

Она - единственное,
что помогает ему
вернуться к жизни.

НАВЕКИ ПОКОРЕННЫЙ

Автор бестселлеров по версии *USA Today*

АЛЕКСА РАЙЛИ

ГЛАВА 1

ФИА

— Ты закончила смену, Фиа? — пробурчал позади меня хриплым от многолетнего курения голосом Сэм, когда я повесила трубку в его офисе. Меня наполнила смесь раздражения и облегчения. Я очень не хотела заменять сегодня Ким в женском приюте, поэтому была благодарна за то, что она все же выйдет сама. Однако если бы возникла необходимость, я бы вышла на работу. Я бы сделала что угодно для этого места. Но я смертельно устала. Последние двенадцать часов я провела на ногах и не спала больше суток, но мне очень повезло, ведь вернись я в приют, моя ночь была бы очень беспокойной.

— Уже отметилась.

Я повернулась, чтобы посмотреть на Сэма, чьи глаза были прикованы к моей заднице. Он медленно поднял взгляд к моему лицу, а на его губах заиграла ухмылка, демонстрирующая пожелтевшие зубы и показывающая, что он совершенно не стесняется того, что разглядывал мое тело. Прискорбно, но я уже начала привыкать к этому. В такие моменты меня по-прежнему передергивало, но он никогда не пытался что-либо сделать.

А может, моя удача решила от меня отвернуться, поскольку он закрыл дверь в свой офис, запирая меня внутри. Обычно дверь всегда была открыта. Официантки в «У Мо» всегда хранили свои вещи в подсобке, где мы отмечались, заступая на смену или уходя домой.

— Что насчет моего предложения?

Он склонил свою голову набок, будто предлагая мне весь мир, а не должность управляющей в вечерние смены. Останься я внеурочно убирать столики и помогать с бумажной работой, и получу повышение, но думаю, у Сэма были еще кое-какие помыслы, которые он хотел прибавить к уже имеющимся пунктам в списке моих обязанностей.

Обычно я лишь бормотала «нет, спасибо» и направлялась к двери, но сейчас она была закрыта, поэтому я оказалась в ловушке. В ловушке с мужчиной старше меня вдвое, а возможно, даже и втрое. Точнее определить было сложно из-за его бритой головы. Он был вдвое крупнее меня, и речь не о мускулах или росте. Нет, у старика Сэма было просто огромное пузо.

— У меня на самом деле нет времени.

Я ответила ему то же самое, что и каждый раз, когда поднимался этот вопрос. В конце концов, не отказываться же мне от своих смен в приюте, они не были тем, чем я готова пожертвовать, хоть там и платили меньше. Мне нравился приют. Я многим была ему обязана, особенно после того, как он помог нам с матерью. Я чувствовала благодарность за то, что там мне в принципе что-то платили, хотя была готова работать и бесплатно. Надеюсь, однажды так и будет, но на данный момент это просто было невозможно, если я хотела сохранить крышу над головой и еду на тарелке.

— Мы сократим тебе время на обслуживание, — предложил он, сделав шаг ко мне.

Я попыталась не поддаваться его напору, но лишь присела на стол. Я не хотела урезать часы обслуживания лишь для того, чтобы проводить больше времени с ним наедине в его тесном маленьком кабинете. Черт, две минуты пребывания здесь, и я уже чувствовала, будто у меня вот-вот начнется паническая атака. Я ощущала, как ускоряется мой пульс. С каждым вздохом во мне нарастала тревога. Я слишком хорошо знала, как ведут себя мужчины, не получившие от женщины желаемого ответа. Я наблюдала за этим годами, поскольку именно так мой отец обращался с мамой.

Я снова лишь покачала головой, пытаюсь выдавить из себя слова.

— Я действительно...

Моя речь была прервана распахнувшей дверь Трейси.

— Кто, черт возьми, зак... — при виде нас двоих, стоящих в крошечном кабинете, она остановилась как вкопанная. Ее глаза сузились, а взгляд перебежал с меня на Сэма и обратно. Трейси уже много лет работала в вечернюю смену. Именно она обучала меня месяца два назад, и многие даже могли бы счесть ее хозяйкой заведения, если судить по тому, как все перед ней ходят по струнке. И я почти не сомневалась, что между ней и Сэмом что-то есть. Я держалась от всего этого подальше. Все, чего я хотела от работы в кафе — это мои столики для обслуживания, чаевые и ничего больше. Это было лишь средством достижения цели. Пускай медленно, но я шла к ней, доллар за долларом, а здесь были лучшие чаевые из всех, что получала прежде, поэтому я со всем мирилась.

— У меня встреча, — Сэм повернулся, чтобы взглянуть на Трейси. Она надула губы, явно не обрадованная его словами.

— Нет, все в порядке. Мне действительно нужно идти. Я пропущу автобус, — солгала я.

Я всегда ходила домой пешком. Схватив сумочку с пальто, я даже не потрудилась одеться. Лишь прижала вещи покрепче к надетой на мне дешевой униформе из полиэстера, в которой выглядела очень мило.

— Возможно, Трейси понравится должность управляющей больше, чем мне, — бросила я.

— Что! — воскликнула Трейси с искаженным лицом.

Воспользовавшись моментом, чтобы проскользнуть мимо них настолько быстро, насколько способна, я вышла из задней двери закуской в холодную ночь. Была почти полночь четверга, и улицы уже опустели.

Я натянула пальто и прошла полмили до своей квартиры, находившейся над старой прачечной. Заперев за собой дверь, я без промедления стянула с себя форму и, прежде чем запрыгнуть в душ, бросила сегодняшние чаевые на стол. Мне требовалось смыть с волос и тела запах масла. Позволив теплой воде стекать по телу и расслаблять мышцы, я смыла с себя невзгоды прошедшего дня.

Закончив, я схватила футболку со штанами и надела их, а потом села за раскладной стол в своей кухоньке, если ее вообще можно было назвать таковой. Здесь даже не было полноценного холодильника, лишь крошечное его подобие, которое можно найти в отеле, откуда он, вероятно, и прибыл. Тут также была маленькая раковина и микроволновка, но больше ничего. Пока я пересчитывала чаевые, изнеможение пересилило голод. Сто долларов за двойную смену, что не так уж плохо для четверга. На данный момент я считала каждый доллар и была близка к тому, чтобы, наконец, суметь внести плату за свой последний семестр в колледже. «Еще двенадцать кредитов, и я добыю своего», — напомнила я себе. Я смогу это сделать.

Схватив деньги, я аккуратно положила их рядом со вчерашними чаевыми, заложенными между страниц лежащей на столе книги. Мне все еще нужно было сходить в банк и положить их на счет. Затем я прошла пару шагов к своей кровати в углу комнаты и упала лицом вниз на мягкую постель.

— Я скучаю по тебе, мама, — прошептала я в подушку, прежде чем меня одолел сон.

ГЛАВА 2 ФЕНИКС

Я сел на край койки, опустив ноги на пол. Этой ночью я спал в пожарной части, хотя сегодня даже не мое дежурство. Несомненно, наш психолог нашел бы, что сказать по этому поводу, но только так я мог хоть как-то существовать. Двигаться вперед. Работать, пока не устану настолько, чтобы заснуть без снов, всегда превращавшихся в кошмары, от которых я с криками просыпался.

Золотая табличка над моей головой гласила: «Старший лейтенант Феникс, двадцатый Расчет, семидесятая Пожарная Часть», и я потянулся потерять ее наудачу. Большинство пожарных суеверны, и пусть даже я сам не верил во все эти приметы, но, черт возьми, уважал традиции.

Встав, я прошел мимо рядов коек прямо в комнату отдыха. Наше пожарное депо было большим, а я в нем занимал должность старшего лейтенанта. Я отвечал за дежурства и тренировки, а также при возникновении чрезвычайных ситуаций руководил проведением спасательных операций. Мы с Грэхемом — нашим вторым старшим лейтенантом — работали посменно, поэтому дежурили по очереди. Но я находился здесь на протяжении последних четырех месяцев, и неважно, моя смена или нет.

Сегодня ночью в депо вместе со мной спали десять парней, пытавшихся немного отдохнуть, пока Брик храпел так, что сдувало крышу. Тем не менее, большинство из нас уже к нему привыкли. За почти десять лет работы в части, и я привык спать в любых условиях. Кроме, разве что, мучающих меня в последнее время снов.

— Ты встал позже обычного, Феникс, — сказал Грэхем, не отводя взгляда от своего кроссворда.

Моя фамилия Феникс, и все зовут меня именно так. Мое имя — Дерек, но не думаю, что кто-нибудь звал меня им с тех пор, как почти пять лет назад моя мать умерла от рака яичников. Отец, вечно занятый с момента ее смерти, обычно зовет меня «мой мальчик» или «солнышко». Ему нравится рассказывать всем, что в детстве у меня были светлые выцветшие на солнце волосы, и я все время улыбался.

— Предпочитаю думать, что рано, — ответил я, дотягиваясь до чашки с кофе. — Ты же меня знаешь, я из тех парней, у кого стакан всегда наполовину полон.

Он фыркнул над моей отстойной шуткой, зная, насколько мои слова далеки от истины. Я долил себе остатки дрянного кофе из кофемашины. Вероятно, его заварили пару дней назад, но я сделал вид, что он вполне хорош.

— Знаешь, ты... — начал говорить Грэхем, но я перебил его.

— Да. Я знаю, что не должен здесь быть. И знаю, что мне следует немного поспать. Знаю, что мне, вероятно, нужно вернуться домой и взять пару отгулов. И понимаю, что мне, скорее всего, следует поговорить об этом с нашим мозгоправом, — я загибал пальцы, перечисляя все пункты, которые собирался озвучить Грэхем. — Я что-то упустил?

Он наконец-то поднял на меня взгляд и закатил глаза.

— Знаешь, ты всегда можешь заварить еще кофе, — раздраженно сказал он, но я явно попал в цель.

— И я мог бы заварить новый кофе, — я приподнял свою чашку, делая вид, что чокаюсь, в то время как Грэхем, откинувшись на спинку кресла, разглядывал меня.

— Ты старше по званию, поэтому не мне тебе указывать. Капитан или еще кто-нибудь всегда говорили тебе, что надо делать, — он вздохнул, и на его лице появилось беспокойство. — Ты все еще не смирился, Феникс. В тот день мы все потеряли людей. Маркус и Винс были нашими братьями, и мы не можем их не оплакивать, но рано или поздно жизнь должна продолжаться.

Я просто отпил кофе, на вкус оказавшимся как смола, но отказался признавать то, что было сказано. Как я мог? Маркус и Винс были моими самыми близким друзьями. Мы вместе учились в школе, и вместе стали пожарными. Меня повысили до лейтенанта, и они оба так за меня радовались, несмотря на то, что мы поступили на службу в одно время. У меня были более высокие показатели по физической подготовке, поэтому я получил эту должность. Четыре месяца спустя, в середине ночи мы получили ничем не отличающийся от предыдущих звонок. В трехэтажном доме загорелась кухня, и мы помчались туда. Когда мы добрались до места, все казалось совершенно обычным. Мы зашли в здание, заполненное книгами. Добрались до третьего этажа и осмотрели его. Мы убедились, что все вышли, но как только начали уходить, Маркус что-то услышал. Его прикрывал Винс, а я был на связи. Я сказал ему, что снаружи подтвердили полную эвакуацию, но он настоял на необходимости вернуться. Я повернулся как раз, когда Маркус выбил дверь, а Винсент стоял с ним рядом. Вдруг из помещения выбежал маленький ребенок, и я схватил его на руки за секунду до того, как обрушился потолок.

Когда я очнулся в больнице, первое, что сделал — спросил о своих людях и маленьком мальчике. Я был ниже на один лестничный пролет и упал таким образом, что мальчик оказался подо мной, поэтому никто из нас двоих не получил тяжелых травм. Я выжил, но Маркусу и Винсенту повезло меньше. Я отделался парой ушибов и синяками, а мальчишка был невредим, но пришлось принести вести семьям погибших и рассказать, что парни отдали свои жизни со спасение другого человека.

Мой отец был пожарным, и сколько себя помню, я поклонялся ему, как герою. Только начав делать свои первые шаги, я уже вертелся возле его снаряжения. Он пытался разъяснить мне, что это работа заберет часть меня, но я никогда не понимал, что имелось в виду. Пока не очнулся на больничной койке, зная, что это я привел своих людей в тот дом. Зная, что было столько всего, что я мог сделать, чтобы остановить их, но не сделал. В тот день они спасли жизни, но это стоило им их собственных, и я не сумел с этим смириться. По крайней мере, так говорил мне местный психолог.

Прежде чем я успел хоть что-то ответить Грэхему, раздался сигнал тревоги.

ГЛАВА 3 ФЕНИКС

— Ты отправляешь меня на скамейку запасных? — закричал я капитану Томасу, когда он проходил мимо меня.

Обувшись, я оглянулся, пока все парни красно-желтыми пятнами носились вокруг меня, собираясь отправиться на вызов. Я снял свое снаряжение, понимая, что не успею поехать с ними. Если ты не способен одеться за сорок секунд, твоя задница вылетает из машины.

— Капитан! — я попытался перекричать сирену, в то время как парни залезали в машину и уезжали.

Томас уже почти дошел до своего офиса, но потом повернулся ко мне лицом. Он старше меня, с залысиной и сединой на висках. Хотя он все еще в чертовски хорошей форме, и я готов поспорить, что до сих пор смог бы вовремя полностью экипированным запрыгнуть в машину. Но капитан уже отслужил свое и теперь сидит за бумажной работой.

— Что? — спросил он, вглядываясь в мои глаза. Он — один из немногих парней моего роста — почти два метра. — Я велел тебе вылезти из машины.

— Почему? — я был в ярости, но в глубине души знал причину.

— Ты пропустил две последние встречи с психологом. Каждую ночь в течение последних четырех недель ты спишь наверху, и, если честно, погано выглядишь. Тебе нужен отпуск, Феникс. Я думал, что допуская тебя к работе, помогу как-то разрешить ситуацию, но ничего не меняется. Я так близок к тому... — шагнув ближе и проведя руками по волосам, он остановился прямо передо мной, — чтобы отправить тебя в принудительный отпуск. Не давай мне повода. Возьми отгул, иди домой и разберись со своим дерьмом. Утром ты встретишься с Доктором Берч и, если он сочтет, что все в порядке, тогда, быть может, я подумаю о том, чтобы вернуть тебя в команду. Но, клянусь Богом, если у него возникнут хоть малейшие сомнения, и он доложит о них мне, я отстраню твою задницу на месяц. Усек?

— Да, сэр, — единственное, что я смог сказать.

Я перестал твердо стоять на ногах. Томас был прав, я и сам это знал, просто не хотел соглашаться. Я позволил произошедшему камнем лечь мне на плечи, не желая разбираться или вспоминать о той трагедии с тех пор, как она случилась.

Вздыхнув, я смотрел вслед капитану Томасу, зашедшему в свой кабинет и хлопнувшему за собой дверь. Я знал, что ему не доставляет никакой радости вынуждать меня это делать. Я — его старший лейтенант, его заместитель. Чтобы руководить всеми пожарными в части, я нужен ему с ясной головой, а у меня в последнее время с этим проблемы. Что за пример я подаю своим поведением!?

Поднявшись по лестнице, я схватил свои вещи и отправился домой.

Добравшись до квартиры, я вошел внутрь и нашел ее в том же состоянии, что и четыре месяца назад, когда ушел из нее. Судя по не горящей лампочке на автоответчике и чистоте комнат, я мог с уверенностью сказать, что приходил мой отец и обо всем здесь позаботился. Чувствуя, как внутри меня растет вина, я позвонил ему.

— Привет, солнышко. Ты в порядке?

— Да, пап. Спасибо, что позаботился о квартире.

— Без проблем. Только вчера я постирал постельное белье. Подумал, что ты, может быть, скоро вернешься домой.

Я ничего не мог поделать и начал смеяться. Он — лучший друг Капитана Томаса, поэтому они, несомненно, не раз обсудили, как и когда именно я вернусь домой.

— Люблю тебя, пап.

— Я тоже тебя люблю, мальчик мой.

Бросив телефон на стол, я пошел в душ, разделся и позволил горячей воде ошпарить кожу. Хотя я ощущал себя до смерти усталым, меня не покидало смутное ощущение тревоги. Я хотел спать, но не желал, чтобы меня одолевали ночные кошмары. Закончив мыться, я подошел к своему рюкзаку и вытащил пузырек с таблетками, прописанными мне мозгоправом после происшествия. Он сказал, что пока я не на вызовах, мне необходимо бывать дома, немного отдыхать и принимать таблетки. Было не безопасно пить их в пожарной части, но сегодня они были единственным способом заснуть.

Проглотив одну, я направился к кровати и упал лицом на матрас.

Закрыв глаза, я почувствовал, как меня накрывает усталость, но прежде чем я провалился в сон, с губ сорвалось:

— Я скучаю по тебе, мам.

ГЛАВА 4

ФЕНИКС

— Я крайне неохотно возвращаю тебя в команду. Но буду следить за тобой, Феникс. Доктор Берч сказал, что ты делаешь успехи, и он считает, что сможешь вернуться к полным сменам.

Моя встреча с психологом прошла хорошо. Мне не нравилось сидеть и рассказывать о своих чувствах, но я всегда мечтал лишь об одной работе — пожарного. И ради нее был готов на что угодно, даже обсуждать свое горе с незнакомцем. Я пока не восстановился на все сто процентов, но должен был это сделать, потому что в противном случае у меня ничего не останется.

— Спасибо, сэр, — сказал я, пытаюсь не слишком сильно на него давить. Я не хочу ссориться с капитаном, и лучший способ избежать конфликта — помалкивать.

— Я дам Грэхему отгул на сегодня, так что заступай на смену. Как думаешь, справишься?

Я кивнул, и капитан махнул рукой, чтобы я выметался из его кабинета.

Поднимаясь наверх, я успел перекинуться парой слов с несколькими парнями и прочесть отчет Грэхема о предыдущей ночи. Мы обсудили с ними только поступившие новые пожарные лестницы и проверили снаряжение. На это ушла бóльшая часть дня и к ночи мы, наконец, со всем разобрались. Затем подошла очередь тросов и машин. Это обязательная работа в пожарной части, и именно то, что было мне нужно. Она отвлекала меня от мрачных мыслей, а рутинность позволяла почувствовать себя прежним.

— Что насчет тебя, Феникс?

Я поднял взгляд на Гордона, одного из новичков.

— Хм?

— Я спрашиваю, выберешься выпить в пятницу? Мы собираемся куда-нибудь завалиться после смены, подцепить кого-нибудь. Ты с нами?

Засмеявшись, я покачал головой, собираясь вернуться обратно и проверить задний двигатель.

— Давай, мужик. Когда у тебя в последний раз был секс? Ты никогда ничего не рассказываешь.

Он с парой других ребят рассмеялся, а я просто продолжил работать, отвечая им.

— Две вещи, Гордон. Во-первых, мужчине нет нужды рассказывать своим друзьям, что он с кем-то переспал, чтобы доказать свою способность сделать это. А во-вторых, если женщина готова раздеться и позволить тебе ее трахнуть, отнесись к этому с уважением. Потому что эта женщина вероятно святая.

Оглянувшись на него, я заметил, как его щеки немного порозовели, а другие парни принялись его подкалывать. Прошло много времени с тех пор, как я с кем-то был, но это никого не касалось. Иногда мне хотелось держать женщину в своих объятиях, заниматься с ней любовью, но за этим всегда следовало пресловутое «что если». Если бы у меня кто-то появился, мне было бы что терять, а моя работа невозможна без риска. Если я буду влюблен и заведу семью, что будет, не вернусь я однажды домой? Боли от этих мыслей хватало, чтобы держаться подальше от любых женщин, пытавшихся сделать что-нибудь большее, нежели просто сказать: «Привет». Я знал, что моя работа подразумевает это, и подобные страхи есть у каждого из нас. Но хотя бы это я мог контролировать.

ГЛАВА 5 ФЕНИКС

Когда прозвучал сигнал тревоги, я моментально бросился к машине. Я совершал это действие уже так много раз, поэтому двигался, даже не задумываясь. Мое тело действовало на автомате. Все вокруг вытаскивали свои задницы из кроватей, делая то же самое, что и сотни раз до этого. Процесс, въевшийся до мозга костей. Лишь когда мы оказались в машине, у меня в голове прояснилось, и я начал размышлять о том, что может ожидать нас

по прибытию на место. Уровень адреналина в крови зашкаливал. Кажется, это ощущение стало единственным, которое я по-прежнему мог испытывать. Небольшой всплеск эмоций, позволявший мне вновь почувствовать себя живым, пускай всего лишь на мгновение. Что-то не пропитанное горем и смертью. И я оживаю, пока не замираю и не вспоминаю, кого веду за собой. От меня зависят жизни. Не только тех, кого я спасаю при пожаре, но и тех, кто идет за мной прямо в огонь.

За весь день вплоть до самого вечера не было ни единого вызова, но мы уже знали, что нынешний инцидент связан с открытым огнем. Не просто сообщение о том, что столкнулись две машины или кто-то свалился с сердечным приступом. И хотя мы в любом случае приезжали, поскольку нас всегда вызывали первыми, в этот раз суть ситуации была яснее некуда. Мы направлялись туда, где нас ждала настоящая опасность. Когда мы резко повернули за угол, я почувствовал запах дыма даже прежде, прежде чем увидел вздымающийся в небо огонь.

— Я чувствую запах газа, — сказал я в гарнитуру. Поджог. — Смотрите в оба.

Я осматривал улицу, в то время как пожарная машина парковалась на углу перед старой прачечной, расположенной в нужном нам здании. Я проверил, не выглядит ли что-либо подозрительным, но улица уже начала заполняться людьми, желающими узнать, что происходит.

— Тут квартиры сдаются в аренду, — крикнул я в микрофон, выбираясь из грузовика и вглядываясь в окна над прачечной. — Гордон и Ник, обойдите здание справа.

Я осмотрел окна прачечной, благодарный за то, что они закрыты.

— Митч, посмотри, сможешь ли ты проверить нижний этаж. Кажется, он закрыт, — приказал я, направляясь к двери, ведущей на второй этаж к съемным квартирам.

— Полагаю, там две квартиры, Феникс, — прозвучал в наушнике голос Митча.

— Я возьму на себя вторую квартиру. Ты бери первую, — согласился я, пока он следовал за мной к двери, ведущей к квартирам наверху.

Мы точно знали, что дверь вниз заперта, поэтому без колебаний одновременно толкнули ту, что открывала путь наверх. Войдя в открывшийся проход, я начал подниматься, и Митч пошел прямо следом за мной. Дым становился все гуще. Добравшись до верхнего этажа, я направился ко второй двери, в то время как Митч выбил дверь первой. Подняв взгляд, я увидел, как из нужной мне квартиры выскочила женщина.

Светлые волосы обрамляли ее лицо, словно нимб. Из-за дыма виденье было нечетким, отчего образ девушки стал немного расплывчатым, поэтому на мгновение она показалась мне ангелом. Фонарик на моем шлеме осветил ее лицо, и в этот миг мне показалось, что взгляд светло-голубых глаз проник прямо ко мне в душу. Он поразил меня словно удар под дых, вышибив весь воздух из легких и лишив возможности дышать.

Неожиданно она начала падать.

Я ринулся вперед и, поймав ее, убедился, что при падении ударюсь об пол я, а не она. Быстро перевернувшись, я встал и поднял ее на руки.

— Внутри еще кто-нибудь остался? — закричал я максимально громко, чтобы она услышала меня через маску на моем лице. Распахнув глаза, она ответила одними губами, но я с легкостью распознал «нет».

В моем наушнике раздалось слово «чисто», давая понять, что здание осмотрели. Беспокоясь за женщину в моих объятиях, я направился вниз по лестнице, и Митч последовал за мной.

— Один пострадавший. Необходима скорая, — закричал я.

— Одна уже здесь, — закричал кто-то в ответ. Достигнув нижней ступени, я увидел карету скорой помощи и бросился к ней. С неохотой я передал женщину парамедикам, которые уже протягивали к ней руки. Мне совершенно не хотелось ее отпускать, но я вынужден был это сделать. Как только женщину забрали из моих рук, я снял маску и повернулся к Митчу.

— Огонь потушен, — проинформировал он меня.

— Проведи вторичный осмотр.

Я повернулся обратно и опустил взгляд на светлого ангела, глаза которого теперь были широко открыты. Она смотрела прямо на меня, в то время как парамедики вопреки ее сопротивлению пытались надеть на нее маску. Лицо женщины отражало полное замешательство. Она выглядела потерянной, смятенной — чувства, знакомые мне слишком хорошо.

Сняв куртку и часть оборудования, я бросил их между скорой и пожарной машиной. Женщина протянула ко мне руку, будто считая, что я собрался уходить. Сомневаюсь, что нашел бы в себе силы уйти, даже попытайся Митч отвести меня в сторону. Что-то в ней меня цепляло. Она нуждалась во мне. Я уверял себя, что все как обычно, но голос глубоко внутри меня выступал в опровержении. Это я нуждался в ней.

— Мэм, вы должны надеть маску, — услышал я обращение парамедика к пациентке, но она продолжала отталкивать его одной рукой, в то время как второй все еще держалась за меня.

— Я поеду с ней, — бросил я через плечо Митчу.

— Сэр, — возразил он. Я повернулся к нему, обрывая его слова одним лишь взглядом.

— Забери мои вещи.

Я кинул на куртку остальную часть снаряжения. Я поеду. В здании чисто, а огонь потушен.

Он просто кивнул и забрал мои вещи, как и было велено.

— Ты меня понял, — сказал я, дождавшись исполнения своего приказа. Я повернулся и взял женщину за руку.

— Надень маску, — сказал я, склонившись к ней. Даже сквозь едкий запах дыма я уловил исходивший от нее легкий аромат персиков. Ее кожа выглядела такой мягкой, что я не мог не погладить пальцем руку, лежащую в моей ладони. Будто мне требовалось подтверждение того, о чем я подумал.

Женщина разомкнула полные губы.

— Не оставляй меня, — прошептала она, прежде чем закрыть глаза и потерять сознание.

— Никогда.

ГЛАВА 6 ФЕНИКС

Я держал женщину за руку всю дорогу до больницы, и пока парамедики проводили осмотр. Не в силах отвести взгляда, я наблюдал за каждым ее вдохом. К тому моменту как мы добрались до места, она все еще не очнулась, но меня уверили, что с женщиной все в порядке. Я не мог перестать беспокоиться о ней.

— Пульс в пределах нормы. Похоже, все будет хорошо. Вероятно, лишь небольшое отравление дымом, — сказал парамедик, но я даже не удостоил его взглядом. Я физически был не способен это сделать.

Когда открылись задние двери скорой, врачи увезли женщину, но я все время держался рядом. Шел следом, пока медсестры не забрали ее и не отвезли в отделение неотложной помощи. Одна из медсестер посмотрела на меня и поняла, что я — пожарный.

— Родственник? — спросила она, вопросительно приподняв бровь.

Мне захотелось солгать и сказать «да», но тогда она, скорее всего, начала бы задавать вопросы, а я не имел ни малейшего понятия, как на них ответить. Я даже не был знаком с пострадавшей. Я итак совершил самый безумный поступок в своей жизни и даже не понимал толкнувших меня на это причин. Я просто ушел с места происшествия. Пожар потушен, мы все проверили, но протокол еще не был составлен.

Выдохнув, я посмотрел на женщину, спасенную мной из горящего здания, а потом перевел взгляд на медсестру.

— Нет. Но я должен остаться с ней.

Похоже, она распознала в моих глазах мольбу, и поэтому кивнула.

— Вы можете остаться, но должны немного подождать. В коридоре есть кресла. Позже я введу вас в курс дела.

Бросив на своего ангела последний взгляд, я отпустил ее руку и вышел в коридор. Мне не хотелось расставаться с ней, и в груди зародилась какая-то странная тянущая боль. У меня не было причин стоять рядом во время осмотра, вот только это совершенно не волновало иррациональную часть моего мозга.

В какой-то момент во время пожара адреналин и царящий вокруг хаос взяли верх, из-за чего я поступил эгоистично вместо того, чтобы делать свою работу. Когда я увидел в глазах женщины отчаянное испуганное выражение, между нами образовалась связь, уж не знаю, как и почему. В ту минуту я должен был сосредоточиться на помощи ей, а не на желании забрать женщину, однако не мог мыслить здраво. Безусловно, я был поражен ее красотой, но притягивало меня к ней нечто куда более сильное.

Я сидел в приемной и в ожидании вестей нервно постукивал ногой. От незнания того, что так долго делают в отделении, я не мог усидеть на одном месте, поэтому начал подниматься. Но стоило мне упереться руками в подлокотники для опоры, как вышла медсестра и улыбнулась мне.

— Она спрашивает о вас.

Я вскочил и тремя широкими шагами преодолел расстояние до палаты. Внутри стояла другая медсестра, записывая данные в карточку и задавая пострадавшей вопросы, но стоило

пациентке заметить меня, как ее голубые глаза засияли.

— Я думала, ты мне предвиделся, — сказала она, и на ее щеках проступил легкий румянец. — Я просто спросила медсестру, приехал ли со мной пожарный, и она сказала, что ты ждешь в коридоре. Спасибо, что остался. Теперь ты можешь идти, если тебе куда-то нужно. Мне жаль, что я попросила тебя остаться со мной. Думаю, я просто запаниковала.

Она отвела взгляд, и я, подойдя ближе, взял ее за руку. Посмотрев вниз, я не увидел у нее на пальце кольца, исходя из чего, предположил, что она свободна.

— Я захотел остаться и убедиться, что ты в порядке.

Я колебался, не решаясь задать следующий вопрос.

— Есть кто-то, кому я могу позвонить насчет тебя? Мужу? Парню?

Я увидел, как медсестра, будто разгадав мои намерения, послала мне лукавую улыбку.

— Мы уже спросили Мисс Кlover о ближайших родственниках, — произнесла она, продолжая записывать что-то в карту.

— Фиа. Фиа Кlover, — сказала пострадавшая. — И нет, у меня нет никого, с кем можно было бы связаться.

Мое сердце одновременно заныло и подскочило от радости. Мне не понравилось, что у нее нет никого, к кому можно было бы обратиться в экстренной ситуации, но в тоже время я был очень счастлив, что она одна.

— Я... — я замешкался на долю секунды. Хотелось назвать ей свою фамилию, но затем я передумал. — Дерек.

Она смущенно улыбнулась мне и сжала мою руку. Тепло ее мягкой ладони ощущалось намного лучше моих ожиданий. Прикосновение граничило с эротичным, хотя я просто держал ее за руку. Боже, на что было бы похоже обернуть руку вокруг ее талии и прижать ладонь к пояснице!?

— Сэр?

Я поднял взгляд на медсестру, выжидающе смотревшую на меня, будто она окликнула меня не в первый раз.

— Простите?

Я прочистил горло и несколько раз моргнул в надежде, что она повторит свои слова.

— Я спросила, не могли бы вы немного подвинуться? Мне нужно проверить оборудование за вами.

Отступив в сторону, я был вынужден отпустить руку Фиы, и сразу же начал скучать по ее прикосновению. Я немного смутился от того, что сестре пришлось попросить меня подвинуться, а Фиа прикусила губу в попытке скрыть улыбку. Должно быть, я совершенно выпал из реальности.

— Хорошо, мисс Кlover, я не вижу никаких причин удерживать вас в больнице, — медсестра мягко улыбнулась. — У вас есть, где переночевать сегодня? Из того, что сказали парамедики, ваше здание будет закрыто минимум на ночь, пока не выяснится причина пожара.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я улавливал какой-то разговор по рации, но не удосужился прибавить звук и послушать. А следовало бы, потому что речь шла о доме Фиы. Я посмотрел на Фиа и увидел на ее лице нерешительность.

— Не сомневаюсь, я смогу у кого-нибудь остановиться, — тихо ответила она.

Медсестра опять что-то записала и направилась к двери.

— Я вас оформлю, а затем вы будете свободны.

Она не заметила ни то, как побледнело лицо Фии, ни страха в ее глазах. Но я все уловил и мог сказать, что что-то не так. Мое сердце ныло из-за ее беспокойства, и я, пододвинувшись ближе, снова взял ее за руку, пытаюсь утешить. Будто вспомнив о моем присутствии, она вздрогнула от прикосновения и посмотрела на меня, а потом быстро улыбнулась и отвела взгляд.

— Спасибо за вашу помощь. Если не возражаете, я уеду отсюда.

Она попыталась убрать свою руку, но я лишь сжал ее крепче и не отпустил.

— Эй, у тебя есть, где остаться? — спросил я мягко.

Она кивнула, стараясь не встречаться со мной взглядом, и я почти видел, как в уголках ее глаз начали собираться слезы. Фиа покраснела, будто от сдерживаемых рыданий, и я не мог больше просто стоять в стороне.

Сев на край кровати, я мягко дотронулся до ее подбородка и заставил взглянуть на меня. У нее по щеке скатилась слеза, а в глазах застыла печаль.

— Все сторело, не так ли?

Я видел то же самое бесчисленное количество раз у жертв пожара. Они теряли все свое имущество, и мысль о том, что у них ничего не осталось, полностью их парализовывала.

— Всего лишь вещи в твоей квартире. Но ты же здесь, в безопасности, Фиа. Это самое важное.

Услышав мои слова, она прикрыла глаза и глубоко вздохнула.

— Не знаю, так ли это на самом деле.

От тяжести произнесенных ею слов у нее поникли плечи, словно она на протяжении долгого времени несла какой-то груз, а теперь осталась без сил.

— Эй, эй. Не говори так.

Я погладил большим пальцем ее запястье, а затем другой рукой смахнул скатившиеся слезы.

— Мне нужно идти. Уже поздно, — она начала отстраняться, но я вновь ей не позволил.

— Куда ты собираешься? Я могу отвезти тебя куда-нибудь.

Фиа подняла на меня взгляд, и я увидел ее неуверенность в том, что стоит мне ответить. Она снова вздохнула, будто в знак поражения, и отчаянно взмахнула руками.

— Прият, где я подрабатываю волонтером. Я уверена, что смогу получить там кровать на ночь, пока во всем не разберусь.

Я не был с ней знаком достаточно близко, чтобы принуждать к чему-то, но мог предложить решение получше.

— Если нужно, у одного моего друга есть свободная квартира. Большую часть времени он проводит в пожарной части, поэтому квартира зачастую пустует. Если хочешь, я дам тебе ключи, и ты сможешь перекантоваться там пару ночей. До тех пор, пока все не встанет на свои места.

Фиа выглядела обнадеженной, но затем просто покачала головой.

— Спасибо, но обойдусь.

Она отвела глаза, стараясь не встречаться со мной взглядом.

— Серьезно. Большинство ночей мы остаемся в части, и мой друг будет на службе всю следующую неделю. Так что квартира практически свободна. Я бы не предложил, если бы что-то было не так.

Фиа прикусила губу, обдумывая мое предложение. Если у нее нет семьи или друзей, а

абсолютно все ее имущество находилось в той паршивой квартире, тогда я рискнул бы предположить, что она просто не любит принимать подачки. Скорее всего, Фиа добивалась всего сама или, по крайней мере, не выглядела человеком, пытающимся все получить на халяву.

— Послушай, если тебе от этого станет легче, можешь в знак благодарности приготовить ему печенье или что-то еще. Если не умеешь готовить, вместо платы могла бы просто сделать уборку.

Она улыбнулась моим словам, и в ее глазах вспыхнула искра надежды. Фиа кивнула, а затем прочистила горло.

— Даа, это действительно было бы здорово. Уже поздно, поэтому приют, скорее всего, уже забит на всю ночь. Не сомневаюсь, что смогу пойти туда завтра или через пару дней.

— Как я сказал, апартаменты будут пустовать пару недель. Даже не беспокойся об этом. Мы заскочим в пожарную часть за ключами, а затем поедem в квартиру. Я обо всем позабочусь.

Когда Фиа облегченно вздохнула, у меня создалось впечатление, что с ее плеч упал еще один груз. Я не знал, сколько времени прошло с тех пор, как кто-то о ней заботился, но порадовался, что теперь займусь этим сам.

Думаю, Фиа сделала бы то же самое для меня. Почему-то рядом с ней меня не преследовали все мои мрачные мысли и печали. Ее присутствие забирало изнутри меня весь холод и приносило взамен свет и тепло. Я не знал, как именно ей это удастся, но не хотел, чтобы оно прекращалось. Возможно, она действительно ангел.

В этот момент зашла медсестра и дала Фие бумаги на выписку. Женщина детально объяснила все признаки и опасности отравления угарным газом. Как только Фию отпустили, я взял ее за руку и вывел из больницы.

Стоило нам оказаться снаружи, как она попыталась освободить свою ладонь, но я лишь сжал ее крепче.

— Теперь уже бессмысленно сбегать, — сказал я, подмигнув ей.

У Фии покраснели щеки, но она не стала спорить и просто осталась рядом со мной.

— Я тебя даже не знаю, — прошептала она, пока мы стояли на обочине.

Свободной рукой я дал знак такси. Сюда мы приехали в карете скорой помощи, поэтому иных способов вернуться на станцию за ключами не осталось.

Подъехала машина, и я открыл перед Фией двери, но прежде чем забраться в салон, она помедлила.

— Ты мне доверяешь? — спросил я, вглядываясь в ее прекрасные голубые глаза.

На секунду я запаниковал от возможности ее отказа. Но Фиа лишь слегка мне улыбнулась и положила руку мне на грудь.

— Я не знаю почему, но да, Дерек, я тебе доверяю.

Я убрал ее руку со своей груди и поцеловал ладонь, чувствуя, как тепло кожи проникает в мои губы и распространяется по всему телу. Ее прикосновение сотворило со мной нечто дикое. Улыбнувшись, я помог Фие забраться внутрь и назвал водителю адрес пожарной станции.

А затем на протяжении всей поездки я просто любовался ею с довольной улыбкой на лице.

— Какое замечательное место, — сказала я, глядя на Дерека. Возвышаясь надо мной, он выглядел как воин. Макушка моей головы едва достигала его плеч. У него были коротко стриженные темные волосы, а лицо волевое, с резкими чертами. Но когда он изгибал губы в небольшой улыбке, оно преображалось, и взгляд темных карих глаз смягчался. Вокруг радужки становилась видна зеленоватая кайма. От этого во мне пробуждалось желание заставить его снова улыбнуться.

Когда я, спотыкаясь, выходила из своей квартиры, Дерек стоял там, словно мой спаситель. На мгновение мне показалось, что он ненастоящий. В коридоре клубился дым, и все казалось нереальным.

Я проснулась исключительно благодаря разбудившему меня вою сирен. Затем я уловила запах гари, и квартиру заволокло дымом. Все помутилось как перед глазами, так и в сознании. А затем я увидела Дерека, и все потемнело, а потом он появился снова. Каждый раз, стоило мне открыть глаза, он был рядом, и я ощутила, что с этого момента все будет хорошо. Что мне не придется беспокоиться. Чем дольше я держалась за него, тем лучше мне становилось.

Дерек оберегал меня. Дарил чувство защищенности, которого я не испытывала уже очень давно, с тех пор как мама покинула этот мир. Но в суровой реальности он не был моим, и я едва ли хотела выбираться из своего дурмана навстречу действительности. И начинать анализировать то, что теперь осталось от моей жизни.

— Ну, наверное.

Он перевел взгляд с меня на квартиру, будто никогда ее прежде не видел. Сомневаюсь, что это можно было назвать просто квартирой, скорее таунхаусом. Намного лучше всех тех мест, где я останавливалась раньше.

Жилье было современным и безупречным. Гостиная открытой планировки с висящим на стене огромным телевизором и кухня, совмещенная со столовой. Все гармонично сочеталось. Здесь уместилось бы целых четыре моих квартиры.

Вся мебель была цвета темного дерева, отчего обстановка выглядела очень мужской. Однако квартира производила впечатление необжитой, словно один из домов, демонстрируемых покупателям агентствами по продаже недвижимости.

Я не хотела ничего трогать, чтобы случайно не сломать. От этого я чувствовала себя немного не в своей тарелке, будто мне не следовало здесь находиться.

— Ты уверен, что все в порядке? Правда, я могу просто...

— Нет, все нормально, — сказал Дерек, перебивая меня и подталкивая пройти дальше. — Кухня, столовая и гостиная.

Он продемонстрировал каждое помещение, а затем начал тянуть меня дальше по коридору.

— Здесь кабинет и дополнительная ванная комната, — Дерек указал на две закрытые двери, продолжая тянуть меня вперед. — А это просто пустая комната.

Он указал на другую закрытую дверь, не потрудившись даже открыть ее. Так мы дошли до последней двери. Дерек открыл ее, подталкивая меня зайти вместе с ним.

Я не знала, почему не испугалась. Должно быть, я сошла с ума, позволяя незнакомому мужчине тащить меня в незнакомый дом. Мы совершенно одни, но все, что я чувствовала — ощущение безопасности.

— Спальня, — произнес он и, отпустив мою руку, подошел к кровати.

Спальная ничем не отличалась от остальных комнат в доме. Уютная, но простая.

Я осмотрела себя, думая об отдыхе в добротной кровати. В больнице мне дали штаны и мешковатую рубашку с надписью «Западный госпиталь милосердия» на груди, но это ничего не меняло, так как от меня все равно несло дымом.

При воспоминании о пожаре мне захотелось расплакаться. У меня не осталось даже долбанной одежды, а та, что была надета на мне, воняла. Я сглотнула ком в горле. В данный момент все, чего мне хотелось — заползти на кровать, но если я это сделаю, провоняет и она.

Нужно было поспать — хотя бы пару часов — прежде чем придется явиться на свою первую сегодняшнюю работу.

Когда я снова подняла взгляд, Дерек стоял прямо передо мной.

— Ты хочешь в душ, ангел?

Слова прозвучали мягко и нежно, что было неожиданно, учитывая размер его тела.

— От меня пахнет дымом. Я не хочу ложиться в таком виде.

Я подумала о кожаном диване в гостиной. Возможно, стоит принять душ и поспать там. Спать в чьей-то постели казалось неправильным. Слишком интимным.

— Хорошо. Прими душ, — Дерек кивнул на дверь, ведущую, по моему предположению, в ванную комнату. — А я найду тебе что-нибудь из одежды. Полотенца должны быть там.

— Спасибо тебе за все. Обещаю, я быстро управлюсь и не побеспокою тебя.

— Не спеши.

Подняв руку, он обхватил ладонью мое лицо, лишь на секунду, и погладил большим пальцем щеку. Дерек покинул комнату и закрыл за собой дверь.

Развернувшись, я прошла в ванную и, посмотрев на себя в зеркало, поежилась от открывшегося зрелища. Как правило, меня не волновал внешний вид, но сейчас я выглядела по-настоящему страшно. Глаза были красными, а лицо и руки покрывала сажа. Мои светлые волосы смотрелись почти на тон темнее обычного.

Я отвернулась и, сбросив одежду, направилась в душ, желая поскорее избавиться от нее и исходившего от тела запаха. Не знаю, сколько раз промыла волосы, пока не убедилась, что запах пропал, но когда меня, наконец, настигло изнеможение, я сдалась. Выключив воду, я вытащила себя из ванной.

Я увидела одежду, лежащую на краю кровати, но дверь спальни снова была закрыта, поэтому я позволила себе упасть на постель. Я хотела лишь на секунду дать глазам отдохнуть, прежде чем оденусь и выползу в гостиную.

Но прежде чем я поняла, что происходит, меня одолел сон.

ГЛАВА 8 ФЕНИКС

Я ждал долго, даже чуть дольше необходимого, прежде чем подойти и постучаться в дверь спальни. Прижавшись к ней ухом, я ничего не услышал, поэтому немного приоткрыл ее и позвал Фию по имени.

— Фиа? Ты одета?

Нехотя я заглянул внутрь и увидел ее лежащей под одеялом и крепко спящей, несмотря на включенный свет и светившее за окном солнце. Я привык обходиться без сна, но она, должно быть, предельно утомилась. Вид казался таким правильным: Фиа в моей постели. Словно здесь ей было самое место. Она вдыхала в мою простую спальню жизнь. Заставляла дом ощущаться домом, а не тем местом, которого я боялся. Прошли месяцы с тех пор, как мне хотелось забраться в свою собственную постель, но в данный момент я желал сделать именно это.

Я выключил свет и подошел к кровати. Я дотронулся до щеки Фии, и она слегка прижалась к моей ладони, отчего мое сердце чуть не разорвалось от переполнивших его эмоций. Поцеловав свой палец, я притронулся им к ее губам и шепотом пожелал ей сладких снов.

Прежде чем уйти, я прилепил к двери записку в надежде, что, когда Фиа, наконец, проснется, прочтет ее.

«Фиа,

Я уехал на работу, но если тебе что-нибудь понадобится, на кухне есть телефон. Рядом с ним я оставил записку с моим номером и ключи от квартиры. Позвони мне, когда проснешься, и мы, быть может, вместе поужинаем?

Дерек».

Я думал о записке всю дорогу до работы и гадал, правильно ли я выразился. Фиа, вероятно, слишком травмирована потерей всего своего имущества, чтобы думать об ужине. Может, стоило вернуться и дожидаться ее пробуждения. Если у нее никого нет, тогда ей негде достать одежду или еду. Скорее всего, Фиа нуждается в помощи.

К тому времени как я добрался до пожарной станции, беспокойство из-за того, что я оставил Фию одну, буквально захлестывало. Мне требовалось вернуться к ней и убедиться, что у нее есть все необходимое. Поэтому вместо того, чтобы приступить к работе, я направился в офис капитана.

— Сэр, мне понадобится пару дней отгулов.

Он посмотрел на меня, будто у меня вдруг выросла вторая голова.

— Мы же только вчера говорили о том, что я отстраню тебя, если увижу твою неготовность? А затем ночью слышу о том, что ты увозишь женщину с пожара в больницу?

— Да, именно об этом и пойдет речь, — сказал я, проходя в его кабинет и присаживаясь. — У парней все было под контролем, и одна из жертв захотела, чтобы я оставался рядом до ее выписки. С ней никого не было, и у нее нет ближайших

родственников. Я дал пострадавшей крышу над головой и, прежде чем вернуться к обязанностям, хочу взять пару отгулов, чтобы помочь ей устроиться.

Капитан указал на папку рядом с собой.

— Это отчет о причинах возгорания, который я пошлю в полицейский участок в обед. Дежурные с прошлой ночи подготовили все бумаги, чтобы завести дело. Это наверняка был поджог, поэтому тебе, конечно же, захотят задать пару вопросов. Просто пока все не уляжется, не убирай телефон далеко.

Кивнув, я поднялся и развернулся, чтобы покинуть кабинет. Но прежде чем я вышел за дверь, капитан окликнул меня по имени.

— Феникс.

— Да, сэр? — спросил я, обернувшись.

— Будь осторожен.

Я снова кивнул, не совсем понимая, о чем речь. Он никогда не делал подобных предупреждений, даже когда мы собирались войти в горящее здание. Обычно он приказывал нам надеть униформу и сохранять головы на плечах. Но к тому времени, как я вышел из части и направился в магазин, его предупреждение уже было забыто.

— Клубника или манго?

Пожилая леди посмотрела на меня и с улыбкой пожала плечами.

— Понятия не имею, но почти уверена, что она в любом случае будет счастлива вашей попытке что-то для нее сделать. Удачи, красавчик.

Она протянула руку и потрепала меня по щеке, отчего я почувствовал себя слегка растерянным. У меня в руках была целая корзина, наполненная вещами для Фии. Я уже купил немного одежды и несколько пар обуви — то, что, по моему мнению, могло понадобиться ей в ближайшие дни. Затем я пошел в аптеку и, надеюсь, купил все необходимое. Лосьоны, мыло, расческу и фен. Женщинам нужно так много вещей, а мне хотелось обеспечить Фию всем, что она пожелает. Вот только я никак не мог выбрать между шампунем с запахом манго или клубники.

Сдавшись, я бросил оба шампуня в корзину и направился к торговому ряду со сладостями.

Я ничего не знал о Фии, но что-то в ней покорило меня. Возможно, дело было в потребности защитить и позаботиться о женщине в бедственном положении, но глубоко в своем сердце я чувствовал, что между нами возникла какая-то связь. Однако при этом я также боялся своих чувств. Вдруг Фиа меня отвергнет, а я успею привязаться к ней? Но больше всего ужасала мысль, что она не испытывает притяжение, уже охватившее меня.

Из-за моей работы мне удавалось избегать свиданий с женщинами большую часть жизни. В мгновение ока все могло пойти прахом, а мне меньше всего хотелось, чтобы кто-либо проходил через подобное. Но затем я вспоминал о своих родителях и о том, каким потрясающим был их брак. И это не пожар разлучил их, а мамин рак.

Глядя на их отношения, я всегда старался держаться подальше от любых привязанностей. Страх потерять все в мгновение ока лишал меня малейшего шанса завести даже относительно длительные отношения. Но прошлой ночью Фиа упала в мои объятия, и у меня не осталось выбора. Неожиданно все переживания и нависавшие надо мной грозные

тучи исчезли, сменившись чем-то иным и ярким. Мой ангел нашел меня, и я впервые почувствовал себя настолько живым. Я жаждал ухватиться за любую возможность быть с Фией, пускай хотя бы ненадолго. Я соглашусь на все, что смогу получить, но буду бороться из всех сил, чтобы она осталась со мной навсегда.

В моем кармане завибрировал телефон, и я посмотрел на экран в надежде, что звонок от Фи. Я увидел номер отца и ответил, воображая себе, как представляю ее папе.

— Привет, пап.

— Солнышко! Я слышал, ты завел себе подружку.

Я закатил глаза, подумав о том, что раз капитан Томас и мой отец были друзьями на протяжении сорока лет, то они многим делились друг с другом.

— Да? Интересно, откуда же такие данные?

Я слегка улыбнулся. Люди думают, что только женщины любят посплетничать. Это полная чушь. Возьмите десять мужчин, посадите их в одну комнату, и увидите, чем они займутся — начнут болтать, причем о всякой несусветной чепухе. Думаю, некоторые мужчины с пожарной станции могли бы дать фору кумушкам в церкви, устраивающим свои еженедельные чаепития.

— Ты знаешь, что джентльмены никогда не раскрывают свои источники. Но не суть. Я просто хотел позвонить и сказать, что люблю тебя и не могу дождаться встречи с ней.

Услышав радость в его голосе, я почувствовал расплывающуюся улыбку на своем лице. Однажды отец сказал, что мама больше всего на свете желала мне счастья. Быть может, именно она приложила руку к тому, что теперь происходит. Видит Бог, ведь мне, для того, чтобы заметить что-то прямо у меня под носом, необходим удар по лбу. Но потом перед моим мысленным взором появились прекрасные голубые глаза Фи, и я понял, что не было ни единого шанса позволить ей просто пройти мимо. Даже в толпе из тысячи человек. Я в любом случае нашел бы ее и захотел бы сжать в своих объятиях. Но мне нравилась идея того, что, возможно, именно мама послала мне ангела, и я собирался сделать все от меня зависящее, чтобы позаботится об этом даре.

— Почему бы тебе не позволить мне первому увидеться с ней? А затем я привезу ее познакомиться с тобой.

Боже, все происходило так быстро, но что, если это лишь моя выдумка!? Что будет, если я вернусь в квартиру, а Фиа просто окинет меня взглядом и решит, что я не достоин ее!?

Я постарался отогнать эти мысли, глубоко в душе зная, что ничего подобного не случится. Она тоже почувствовала нашу связь. Мы оба в первую же секунду поняли, что между нами что-то возникло, и я планировал это укрепить.

— Ладно, ладно, не торопись, мой мальчик. Но не заставляй меня ждать. У меня уже «дедушкина» лихорадка.

Со вздохом я отключил телефон, пообещав привезти Фию к папе как можно скорее. Если бы старик не был таким очаровательным, я бы, наверное, сошел с ума.

— Хорошо, — сказал я сам себе, рассматривая сладости. — Чем прекрасная женщина, потерявшая все в пожаре, а сейчас спящая в моей постели, захочет перекусить!?

ГЛАВА 9

ФИА

Чувствуя светящие в лицо лучи утреннего солнца, я зарылась глубже в самую мягкую кровать из всех, в которых когда-либо спала. Перевернувшись на спину, я потянулась, и мои губы изогнулись в улыбке. Я не чувствовала себя такой расслабленной...

Мои глаза распахнулись, и в голове всплыли воспоминания о прошлой ночи. Я сползла с кровати, озираясь в поисках часов.

Десять часов. Черт! Я опаздываю! А затем я осознала, что была абсолютно голой, поскольку пушистое полотенце, использованное мной ночью, лежало брошенным на полу. Я голая в доме мужчины. Вчера я просто отключилась, даже не думая о том, что делаю. Мне лишь хотелось дать на мгновение отдых глазам. Возможно, из-за всей произошедшей неразберихи я потерялась во времени и словно перенеслась на многие месяцы назад, но никогда в своей жизни не чувствовала себя настолько защищенной. Стоило мне оказаться в объятиях Дерекы и взять его за руку, как я уже знала, что со мной не случится ничего плохого. От решительности в его глазах и осознания того, что он никогда не позволит, чтобы со мной случилось нечто плохое.

Этот раз был первым на моей памяти, когда в присутствии мужчины я не испытывала ничего, кроме спокойствия. Никакого страха. Быть с ним рядом казалось таким правильным, что я вновь почувствовала себя живой. От одной лишь мысли покинуть эту квартиру у меня в животе что-то сжалось. Я не хотела уходить. Я желала заползти обратно в постель еще на парочку часов, а возможно даже дней, но такого варианта не было.

Я схватила одежду, все еще лежавшую кучей на краю кровати, и надела через голову футболку пожарной станции, отчего еще сильнее заскучала по Дерекы. Майка доходила мне до колен и скорее напоминала платье. Затем я схватила штаны и натянула их на ноги. Чтобы подогнать их под свой рост, мне пришлось подвернуть штанины.

Я прошла в ванную и поискала выданные мне в больнице тапочки. Надев их, я подняла с пола одежду. Мне не хотелось уходить, оставив после себя беспорядок, поэтому, прежде чем покинуть комнату и направиться напрямиком в кухню, я быстро положила полотенце в корзину для белья и заправила кровать. Я надеялась, что Дерек будет там, но когда вошла, то никого не увидела.

Я даже не успела с ним попрощаться. Я знала, что он разрешил мне остаться здесь на пару дней, но это неправильно. Я даже не знала, в чьей квартире оказалась, а Дерек ушел. Выбросив провонявшую дымом больничную одежду в мусорное ведро, я стала искать клочок бумаги и ручку. Тогда я увидела приклеенную к входной двери записку от Дерекы. Сорвав ее, я принялась читать текст.

От него у меня в животе запорхали бабочки. Дерек был таким милым, но я не хотела пользоваться этим. Очевидно, он просто делал свою работу. Он — пожарный. Дерек спасал человеческие жизни. Я уже злоупотребила чьим-то гостеприимством и спорила сама с собой, желая набрать его номер, но в момент слабости побоялась воспользоваться чужой добротой. Я могла сказать, что у него было несколько своих собственных демонов. Мне был слишком хорошо знаком этот взгляд, полный боли и потери. Я видела их печать в глазах

Дерека. Точно такое же выражение было в глазах моей матери, а иногда даже в моих собственных. Он не нуждается еще и в моих демонах.

«Дерек,

Спасибо за все, что ты для меня сделал прошлой ночью. Это значит для меня больше, чем ты думаешь. Твой простой добрый поступок напомнил мне, что в мире еще остались достойные мужчины.

Фиа».

Я смотрела на записку, размышляя о том, уж не последний ли это шанс что-либо сказать. От этих мыслей все мои внутренности начинало стягивать в узел, а к горлу подступала тошнота. Я покачала головой и позволила записке упасть на столешницу, после чего направилась к выходу из таунхауса. Только когда за мной закрылась дверь, я поняла, что я не имею ни малейшего понятия, где нахожусь, а кроме того у меня нет с собой ни гроша. Да у меня в принципе ничего не было. То ощущение безопасности, окутывавшее меня в пределах квартиры, исчезло, оставив после себя лишь холод и тревогу.

К счастью, мимо проехало такси, и я махнула ему. Я собиралась попросить одну из девушек в женском приюте одолжить мне денег, пока не представится возможность добраться до банка. Когда машина доехала до приюта, Нора уже стояла снаружи, и после того, как я рассказала ей о прошлой ночи, смогла заплатить таксисту.

— Ты в порядке? — спросила она, осматривая меня с ног до головы. Я выглядела паршиво и знала это.

— Буду, — ответила я и, подойдя к приюту, ввела код безопасности. Я зашла внутрь, а Нора последовала за мной. Ситуация была паршивой и запутанной, но я знала, что должна взять себя в руки. Бывало и похуже, например, когда болела мама, однако я справилась — выкарабкалась. Сейчас я сделаю то же самое. В поисках одежды я направилась в одну из кладовых. Мне было ненавистно брать из корзины вещи, но, честно говоря, в данный момент у меня не осталось выбора.

— Я просто рада, что ты в порядке.

Я оглянулась на Нору и увидела на ее лице беспокойство.

— Я буду в порядке, обещаю. Просто немного растеряна из-за того, что пока не знаю, как мне быть дальше. Я все потеряла. У меня нет даже удостоверения личности.

А как мне без него снять деньги со своего счета в банке!? Я вздохнула, копаясь в корзине, пока, наконец, не нашла джинсы и рубашку моего размера.

— Твое старое удостоверение личности все еще в твоем столе.

— Ох, Боже мой, ты права!

На меня накатило облегчение. Переехав в свою квартиру, я получила новые документы.

— Лифчик? — спросила Нора, указав на мою грудь. Я просто кивнула, а она подошла к шкафу, где лежали новые бюстгалтеры и другое нижнее белье. Она нашла кое-что подходящее и бросила мне.

Когда все закончится, я собиралась внести пожертвование. На меня давило чувство вины за то, что я брала отсюда хоть что-то. У проживавших здесь женщин и детей положение куда хуже моего. Они нуждались в этих вещах и не имели за душой ни гроша. Я работала здесь, желая отдавать, а не брать. Я быстро оделась, стремясь добраться до своего стола и посмотреть, что предстоит сегодня сделать. Я ненавидела оглядываться назад и

знала наверняка, что работа отвлечет от мыслей и заставит не думать о пустоте, основавшейся во мне с момента ухода из таунхауса.

— Где ты остановишься? — спросила Нора, следуя за мной в кабинет.

— Не знаю, — призналась я. — Я еще об этом не думала. Черт, кажется, мне некуда податься.

— Ты же знаешь, что можешь остаться здесь, — предложила Нора.

Ее в любую минуту могли вызвать на работу, поэтому в нашем общем кабинете хранилась маленькая раскладушка. Норе нравилось это место так же сильно, как и мне. Несколько лет назад она ушла от своего деспотичного мужа, но все еще не любила находиться в одиночестве, поэтому всегда была готова прийти на помощь и оставалась здесь работать в любое время, чувствуя себя благодаря этому в безопасности. Я не займу ее раскладушку. Норе она нужнее. Я смогу справиться. Справлюсь.

— Сколько коек у тебя сейчас свободно? — спросила я и по взгляду Норы мгновенно поняла, что ответом будет «ноль». Я не займу койку женщины, спрятавшейся здесь от мужа или любовника. Этому не бывать.

— У меня все под контролем. Не волнуйся, — попыталась я успокоить ее, ведь у Норы и без меня хватало поводов для беспокойства. Я могла либо остановиться на ночь в отеле, либо пойти в одну из обычных городских ночлежек. В любом случае, я знала, что разберусь. Я всегда разбиралась.

Может, пожар и нарушил мои планы, но я возьму себя в руки и соберусь. Хотя, вероятно, придется потратить последние сбережения на покупку необходимой мне одежды и на залог для аренды новой квартиры. Я планировала оплатить этими деньгами окончание последнего семестра в колледже осенью, но отложу планы до тех пор, пока снова не встану на ноги.

Как ни странно, мысль об упущенной возможности учиться не беспокоила меня так, как вероятность того, что я больше никогда не увижу Дерекка. Перед глазами снова всплыло его лицо. Меня ни на минуту не оставлял его образ. Что-то в этом мужчине меня цепляло.

— Только что приехала новая семья. Женщина и трое детей, — сказала Нора, прерывая мои мысли.

Схватив со стола свой блокнот, я пошла на встречу с новой семьей. Надеюсь, я смогу перестать думать о том, как скучаю по мужчине, которого едва знаю.

— Похоже, ты в безвыходном положении, — сказал Сэм и осмотрел меня, выражением лица напоминая кота, наконец-то поймавшего мышь. Трейси стояла рядом и глядела на нас обоих с тем же озлобленным видом, какой был у нее той ночью, когда она вошла в кабинет и обнаружила, что Сэм предлагает мне должность управляющей. Я порадовалась настрою Трейси, поскольку сейчас она напоминала чертова ястреба и зорко следила за происходящим, благодаря чему у Сэма не было возможности остаться наедине со мной, чтобы задавать вопросы или давить на меня по поводу работы или чего-нибудь еще, что могло быть у него на уме.

Как бы мне ни хотелось уволиться из закуской, теперь такой вариант не рассматривался. На самом деле сегодня я должна была получить достаточно чаевых, чтобы оплатить комнату в отеле. Заселив в приют новую семью, я так и не смогла ускользнуть в

банк, чтобы получить наличные до закрытия филиала.

Все, о чем я могла думать в течение нескольких часов — это новые жильцы приюта. Я пыталась заставить их почувствовать себя дома, в безопасности, и старалась не позволить им испытать еще большее потрясение.

— Я буду в порядке. К счастью, здесь есть несколько запасных униформ, — ответила я, улыбаясь в попытке скрыть, насколько мне неприятна вся эта ситуация. Я просто хотела поработать, желая, чтобы все оставили меня в покое, и можно было немного помечтать о Дерекке. Интересно, что бы он предпринял, если бы вообще думал обо мне. Я сожалела, что не взяла его номер. Возможно, все могло бы перерасти во что-то большее. Меня снова охватило глубокое чувство потери.

ГЛАВА 10 ФЕНИКС

По возвращению домой я постучал в дверь и стал ждать ответа Фии. Она так и не позвонила мне, но могла до сих пор спать. Не в силах ничего с собой поделаться, я постоянно представлял ее лежащей в моей постели, и мое тело охватывала приятная дрожь. Фиа выглядела такой истощенной, когда я увозил ее из больницы.

Я подождал пару минут, но по другую сторону двери не раздалось ни единого звука. У меня в руках была куча сумок с купленными ранее вещами, поэтому я решил просто зайти, воспользовавшись своим ключом.

Шагнув внутрь, я направился в сторону кухни, чтобы разложить еду, и там заметил записку. Стоило мне понять, что Фиа ушла и не вернется, как у меня душа ушла в пятки.

Во мне начала подниматься паника, и на мгновение я замер от шока, пытаюсь оценить ситуацию. Я перечитывал записку снова и снова в надежде, что ошибся. Внезапно завибрировал телефон, и я, даже не посмотрев на номер, ответил.

— Хэй, Феникс. Это Джим. Мне позвонил капитан из пожарного участка и попросил передать тебе предварительный доклад о ходе расследования. Ты можешь говорить?

Я хотел повесить трубку и броситься на поиски Фии, но тогда понял, что у меня нет ни единой зацепки, с которой можно было бы начать. Я знал лишь фамилию, а учитывая мои чувства, это сводило меня с ума. Джим — ведущий следователь отдела полиции — был для меня самой удобной возможностью получить хоть какую-нибудь информацию о Фие.

— Хорошо, что капитан передал тебе все данные. Я лично заинтересован в том, чтобы прояснить ситуацию, поэтому буду признателен, если ты расскажешь все, что узнал.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

У Джима ушло несколько минут на то, чтобы пробежаться по отчетам о причиненном ущербе и причинам возгорания. Затем он поделился своими подозрениями, лишь сильнее подогревшими мой интерес.

— Итак, опираясь на все вышеперечисленное, мы смело можем заявить, что причиной возгорания был триггер в прачечной, примыкавшей к жилому комплексу на верхнем этаже.

На момент пожара в здании проживало лишь три человека, за что стоит поблагодарить Господа, поскольку в ином случае все могло закончиться намного печальнее. Этим утром допросили хозяина прачечной. Проверив все факты, я могу точно сказать, что у него куча неоплаченных налогов и арест на имущество. Мы все еще ищем владельца квартир, но хозяин прачечной остается главным подозреваемым. Похоже, парень хотел нажиться на страховке и за счет нее возместить свои потери.

Во мне закипел гнев при мысли о том, что Фиа жила в настолько небезопасном месте. Пожалуй, мне стоит навестить этого парня и лично разобраться, виновен он или нет. А затем выяснить, кому принадлежал многоквартирный дом, и получить информацию из первых рук.

— У вас есть что-нибудь на арендаторов? Имена, номера?

Джим порылся в каких-то бумагах и вздохнул.

— Нет, ничего. Похоже, жильцы вовсе там не живут, но мы сегодня пошлем кого-нибудь, чтобы попытаться найти и допросить свидетелей. Я буду держать тебя в курсе.

— Спасибо, Джим. Если я смогу чем-нибудь помочь, дай мне знать. Буду очень признателен.

— Всегда пожалуйста, Феникс.

Я стоял перед закусочной «У Мо» и осматривал ее перед тем, как зайти. Как-то я слышал, что заведение постоянно забито посетителями. Заглянув внутрь, я понял, что ужин в самом разгаре, из-за чего подумал, что еда здесь действительно хороша. Повсюду суетились официантки, одетые в униформу в стиле пятидесятых годов, и мне на глаза вдруг попала блондинка.

— Фиа? — прошептал я.

А потом позади нее я заметил хозяина заведения, пялившегося на ее зад. Я посмотрел на него с вызовом, взор заволокла красная пелена, а руки сжались в кулаки.

Будто услышав свое имя, Фиа замерла на месте и уставилась на меня. Она разомкнула губы, явно шокированная встречей. Я задавался вопросом, можно ли считать совпадением тот факт, что хозяин прачечной по совместительству оказался также владельцем закусочной, где работала Фиа.

Снова подняв взгляд, я увидел, что начальник все еще косится на ее задницу, и почувствовал дикое желание выколотить ему глаза.

Решив приступить к делу, я направился к владельцу закусочной, готовый врезать ему в челюсть. Но прежде чем я успел до него добраться, передо мной возникла Фиа.

— Дерек, что ты здесь делаешь?

Она оглядела переполненную закусочную, но никто на нас даже не посмотрел. Фиа глянула через плечо на своего босса, а затем вновь на меня. Она все поняла.

— У меня сейчас перерыв. Почему бы тебе не выйти со мной наружу, чтобы мы смогли поговорить?

Словно почувствовав мое напряжение и то, что вот-вот случится, Фиа взяла меня за руку, одним прикосновением рассеяв мой гнев, и я повернулся к выходу. Она потянула меня за собой прочь от своего босса, и я заметил, как он заговорил с рыжеволосой официанткой, совершенно не понимая, что чуть не произошло.

Фиа потащила меня по длинному коридору мимо кухни, и мы вышли через заднюю

дверь в переулочек. Как только мы оказались снаружи, и дверь за нами захлопнулась, я обрушился на Фию.

— Фиа, — прошептал я у ее губ, прямо перед тем, как припал к ним.

Я должен был попробовать их на вкус. Чтобы успокоиться и доказать себе, что нашел ее. Напряжение и грозовые тучи, сгущавшиеся с того момента, когда я в последний раз видел Фию, рассеялись.

Одной рукой я обнял ее за талию и притянул ближе, а ладонь второй положил ей на затылок, чтобы не позволить отпрянуть. Я теснее прижался к Фие, возвышаясь над ее хрупким телом и скрывая его от посторонних взглядов.

У нее были мягкие губы, словно атлас, и когда она открылась мне навстречу, я почувствовал прикосновение ее языка. Я всосал ее нижнюю губу и немного прикусил. Затем проник своим языком Фие в рот, нуждаясь в ней больше, чем в следующем вдохе. Когда она издала стон, я проглотил его, впитывая ее удовольствие и позволяя ему наполнять мою душу. Я хотел вдыхать страсть этой женщины и приберечь ее для себя одного. Мой внутренний пещерный человек рвался наружу, желая заклеить ее.

Когда жажда ощутить еще больше кожи Фии стала невыносимой, я двинулся губами вниз по ее подбородку и ниже к шее. Ладонью, по-прежнему лежащей у нее на затылке, я повернул ей голову так, чтобы получить больше доступа. Я не ждал от Фии согласия, хотя, наверное, должен был. Где-то на самом краю сознания я понимал, что нужно замедлиться. Но я затолкнул эту мысль подальше и продолжил эгоистично прижимать Фию к себе. Она была нужна мне так сильно.

— Дерек, — простонала она, и от этого звука я чуть не кончил. — Боже, я тебя не знаю, но не могу остановиться.

Фиа запустила пальцы мне в волосы, пока я облизывал и посасывал ее шею. Я собирался отметить ее и, думая об этом, заводился все сильнее.

— Не останавливайся, — прошептала Фиа, прижимаясь ко мне всем телом.

— Ни за что, — прорычал я.

Мне стало интересно, откуда все это взялось. Я никогда не был таким собственником, и вдруг поймал себя на желании перекинуть эту женщину через плечо и отнести в замок, чтобы больше никто не смог увидеть ее красоту.

Чувствуя на себе ее руки и то, как об меня пыталось тереться хрупкое тело, я уже не мог ясно мыслить.

— Нам нужна кровать, — выдавил я, придвигаясь к ее шее с другой стороны. Я жаждал облизать Фию целиком, оставив на ее коже метки от укусов, словно какой-то дикий зверь.

— Я... ох, Боже, прямо здесь.

Я оставил ей на шее засос, чуть ниже уха, и ощутил ее дрожь.

— Через час, — она задыхалась, будто пробежав марафон. — Дай мне час, чтобы покончить с работой, и я твоя.

Отстранившись, я заглянул в ее яркие голубые глаза. Светлые волосы выбились из хвоста, а щеки покраснелись. У Фии припухли губы, и она выглядела так, будто ее грубо целовали. Боже. Она выглядела принадлежащей мужчине. Мне.

— Моя, — произнес я, не прерывая зрительного контакта.

Я не спрашивал, просто хотел показать ей всю серьезность сказанный ею слов.

— Не сомневайся в этом, Фиа. Потому что мы оба знаем, что между нами что-то происходит. И если ты говоришь мне, что ты моя, лучше бы тебе именно это и иметь в виду,

во всех смыслах слова.

Я был слишком прямолинейным и суровым, но не мог ничего с собой поделаться. Несколько часов незнания, где Фиа, стали для меня пыткой, и теперь я не мог потерять ее снова.

Она судорожно вдохнула, и я почувствовал, как ее пальцы передвинулись ко мне на грудь. Одарив меня застенчивой улыбкой, Фиа кивнула.

— Один час, — произнес я голосом грубым от желания.

— Один час, — подтвердила она.

ГЛАВА 11

ФИА

Даже полчаса спустя мое сердце все еще билось как сумасшедшее. Я до сих пор чувствовала на себе губы и руки Дерека, вызвавшие в моем теле такие ощущения, о существовании которых я даже не подозревала. Я бросила взгляд на Дерека, устроившегося за столиком в углу. Он сидел на скамье, и от внушительного веса его тела второй край скамьи приподнимался. Дерека было невозможно не заметить. Ему даже не нужно было ничего говорить. Я буквально ощущала его присутствие. Он выглядел прекрасно без своей униформы — в джинсах, облегающих мощные бедра, и в натянувшейся на груди футболке с логотипом пожарной части. Она выглядела как та, которую он дал мне прошлой ночью.

Всякий раз, стоило мне глянуть на Дерека, он либо смотрел на меня, либо бросал убийственные взгляды на моего босса. Кажется, Сэму было явно не по себе, и мне это нравилось. Меня радовало, что благодаря Дереку, мой босс хоть раз побывает на моем месте. Мне пришлось прикусить губу, чтобы сдержать улыбку. Я хотела спросить у Дерека, как он меня нашел, но если учесть, что он уже знал мое место жительства, то у него, скорее всего, не заняло много времени выяснить все остальное. Я до сих пор была шокирована его появлением в закуской. Сначала я думала, что он пришел лишь расспросить меня о пожаре, но потом при виде Сэма в его глазах промелькнула вспышка ревности.

Должно быть, Дерек заметил либо то выражение, с каким босс на меня смотрел, либо что-то в этом роде, толкнувшее его направиться напрямик к нему. Мне следовало бы испугаться. Обычно при столкновении с разъяренным мужчиной я сбегая. Я бывала в таких ситуациях сначала с собственным отцом, а позже с некоторыми мужьями и любовниками женщин в приюте, однако с Дереким не ощутила ни тени страха. Честно говоря, впервые за весь день я почувствовала себя в безопасности. Мне больше не нужно было беспокоиться о преследовавшем меня Сэме, поскольку Дерек, несомненно, не позволит ничему случиться со мной.

Он смотрел на меня так, будто имел на это полное право. Будто я принадлежала ему. Будто он обязан это делать. Пробуждая какие-то новые чувства глубоко во мне. Прошло много времени с тех пор, как кто-то действительно обо мне заботился. С моих плеч словно упал какой-то груз. И пускай даже все продлится недолго, я буду наслаждаться каждым

мгновением с Дерексом. Жизнь не баловала меня, поэтому я возьму от нее все, что только смогу. Я собиралась погреться в лучах солнышка, каким стал для меня Дерекс.

Я подошла к нему с кофейником, чтобы вновь наполнить его чашку, а может, просто желая еще раз оказаться рядом с ним.

— Он пялится на тебя чертовски долго, — сказал он так громко, что услышал каждый присутствующий в закускойной.

Но, кажется, Дерекса это нисколько не волновало. Я почувствовала, как запылали мои щеки. Я проигнорировала его слова. Да и что я могла ему сказать!? Сэм и впрямь на меня пялился, но, как бы ненавистно это мне ни было, не думаю, что смотреть на кого-то — преступление.

— Он всегда так делает?

На этот раз слова Дерекса прозвучали мягче и тише, чтобы их могла слышать только я. Я в ответ просто кивнула. Он стиснул зубы.

— Он когда-либо позволял себе что-то еще?

Я безмолвно посмотрела на Дерекса, не зная, что сказать.

— Не обращай внимания. Лучше не отвечай, иначе я сорвусь. Просто заканчивай свою смену, ангел.

Он одарил меня теплой улыбкой, но мне были очевидны его попытки взять себя в руки. Мне нравилось, что поведение Сэма выводило Дерекса из себя. Что оно его беспокоило. Что кто-то не считал это нормальным и волновался за меня. Трейси не в счет, поскольку причиной ее расстройства было отсутствие внимания со стороны Сэма, хотя, думается мне, она жаждала вовсе не его внимания. Скорее его денег, но Сэм не был похож на обеспеченного мужчину или кого-то в этом роде, поэтому я совершенно ее не понимала.

Я снова вернулась к своим столикам, стараясь держаться от Сэма как можно дальше. Мне не хотелось, чтобы возникли проблемы. Я просто желала закончить свою смену, вот и все. И мне действительно придется искать новую вторую работу. Должность официантки в закускойной окончательно перестала меня устраивать, принося лишь напряжение и неловкость, которые лишь все усугубляли. Теперь перестало быть важным то, что здесь я получала свои лучшие чаевые, просто стоило поискать что-нибудь другое.

— Держись подальше от Сэма, — прорычала мне Трейси, пока я забирала полный кофейник. Я оглянулась на нее, и если бы взгляд мог убивать, оказалась бы глубоко под землей.

— Между мной и Сэмом ничего нет, — сказала я ей.

Мне не хотелось ввязываться в спор — оно того не стоило. Ничего из этого не стоило. Это глупо.

— Просто следи за собой или, может, мне стоит подойти к твоему сидящему в углу увлечению недели и рассказать ему о том, что ты для достижения целей спишь с кем ни попадя?

Я просто уставилась на нее. Так вообще говорят? Увлечение недели?

— Хотя, пожалуй, неважно. Парни вроде него не остаются с кем-то вроде тебя, — фыркнула Трейси, прежде чем повернуться и уйти с натянутой улыбкой, будто она что-то выиграла.

Женщине уже за сорок, а она пытается бороться со мной за мужчину. Я никогда не пыталась завоевать Сэма, но Трейси явно стремилась меня унижить. Как бы мне ни хотелось этого признать, но ее слова меня зацепили.

Я опустила взгляд на свою дешевую форму официантки, вызывавшую зуд и раздражение на коже. Размер даже меньше, чем у моей обычной униформы. Но в запасе была только она, и я, несомненно, выглядела так, будто меня в нее втиснули. Тогда я и осознала, насколько мы не похожи друг на друга, Дерек и я. Мы из разных миров, но я этого не видела. Я просто потерялась в этом мужчине.

Я подняла взгляд и поняла, что наконец-то настало время уходить. Я уже пересчитала свои деньги и поняла, что в случае чего заработала достаточно на оплату номера в отеле. На сегодня я закончила. Я пошла прямо к Дереку, от нервного возбуждения ощущая легкую дрожь. Я не знала, что произойдет дальше.

Не знала, поеду ли с ним домой. Мне нужно было найти место для ночлега, и казалось невежливым рассчитывать отправиться в его дом. Еще страннее было бы спросить, не хочет ли он пойти со мной в какой-нибудь отель. Мое волнение начало перерастать в тревогу. Я понятия не имела, как ее подавить.

Погрузившись в свои мысли, я врезалась в мужчину и по запаху узнала Дерекка. Он ухватил меня рукой за бедро и не позволил упасть на задницу. Я посмотрела на него. Иисус, я не имела представления, что буду с ним делать, если отправлюсь к нему домой. Я хотела его. Господи, очень хотела. Но мой опыт по части мужчин был меньше нуля. Черт, я избегала их всеми силами.

— Осторожно, — сказал он, притягивая меня к себе и укутывая своим теплом, прогревавшим до самых костей.

— Фиа, мне нужно, чтобы ты перед уходом зашла в мой кабинет, — крикнул мне с противоположного конца закуской Сэм, выдергивая меня из дурмана близости Дерекка.

Дерек даже не пошевелился, чтобы освободить меня. Вместо этого он лишь крепче сжал мою талию и, склонив голову, припал к моим губам нежным поцелуем. Когда Дерек проник мне в рот языком, я с легкостью открылась ему навстречу. Мое тело снова оживило. Я хотела прижаться к Дереку еще ближе, но, казалось, ближе некуда. Когда он отстранился, я замерла, совершенно позабыв, где нахожусь или чем занимаюсь. Я и не знала, что вообще возможно так целоваться.

— Она не может. У меня с моей невестой есть планы.

Эти слова выбили меня из колеи настолько, что я потеряла дар речи до тех пор, пока Дерек не вытащил меня из закуской и не подтолкнул в грузовик, быстро захлопнув за мной дверь. Сам он занял водительское сидение и заблокировал все дверные замки, прежде чем засунуть ключ в зажигание и тронуться с места.

— Невеста? — я наконец-то собралась с мыслями.

Дерек сжимал руль так крепко, что было видно, как побелели костяшки. Он глянул на меня, будто пытаюсь по моему лицу понять, о чем я думаю.

Дерек просто пожал плечами. Возможно, он так меня назвал, чтобы Сэм отстал. Если Сэм решит, что я не одинока, то, быть может, оставит меня в покое. Я не верила, что трюк сработает, но знала Сэма немного лучше Дерекка. Не думаю, что Сэм остановится, пока не получит желаемое, или пока я не уволюсь. Я это чувствовала. Мне стоило раньше все понять и обратить внимание. Может, стоило раньше подыскать пару возможных мест для работы и не доводить ситуацию до предела.

— Не хватает красивого кольца, — сказал Дерек, и от его легкого поддразнивания пошатнулся весь мой мир.

Расслабив лежащие на руле руки, он послал мне игривую улыбку. Я не могла ничего

поделать с появившимся румянцем и отвернулась к окну.

Я почувствовала, как Дерек взял меня за руку. Я вновь посмотрела на него, но он сосредоточенно глядел на дорогу. Переплетя наши пальцы, он слегка сжал их.

— Куда мы едем? — спросила я.

— Домой, — просто ответил Дерек, будто его дом также был и моим. У меня не было такого места, где я чувствовала бы себя дома. Возможно, я вообще не знала, каково это. Мы с мамой останавливались в разных местах, но я никогда не назову домом здание, где мы жили с отцом. Ни в коей мере.

— Где ты живешь?

На лице Дерек промелькнуло смущение, и я могла бы поклясться, что он слегка покраснел, хотя в темноте салона нельзя было сказать наверняка.

— К слову об этом, — Дерек собирался что-то сообщить, и меня на секунду охватила паника. Наш с ним милый маленьких мирок мог рухнуть. Что если Дерек женат или что-то еще?

— Квартира, где ты спала прошлой ночью — это и есть мой дом. Либо он, либо пожарная станция, но я, черт возьми, уверен, что не возьму тебя в часть.

— Ты сказал...

— Знаю. Я просто хотел, чтобы ты переночевала в безопасном месте, но тебе не было неудобно, — признался Дерек, и меня начало окутывать какое-то тепло.

— Ты даешь мне почувствовать себя в безопасности, — призналась я.

Вот чего я точно не испытывала рядом с ним, так это неудобства.

— Ты заставляешь меня снова почувствовать себя полноценным.

Дерек поднес мою руку к губам и, не отводя взгляда от дороги, поцеловал. Его слова прозвучали так, словно он страдал от боли, а я забрала ее. Мысль о том, что я была в силах это сделать, опьяняла. Как же мне хотелось увидеть лицо Дерек, поскольку его слова были самыми милыми из всех, что мне говорили за всю мою жизнь.

Проезжая по городу, мы некоторое время провели в тишине.

— Ты проголодалась? — спросил Дерек, паркуясь у фасада своего дома. — Если хочешь, могу нам что-нибудь заказать или отвезти тебя куда-нибудь.

— Я поела, поэтому все хорошо, хотя, возможно, ты хочешь перекусить.

Он поел, пока присматривал за мной в закускойной, но я бы не удивилась, если бы такой большой мужчина ел каждые пару часов. Пожарные должны усердно работать.

— Единственное, что я хочу сейчас съесть — это ты, — сказал Дерек таким глубоким и чувственным голосом, что у меня по спине пробежали мурашки.

У меня покраснелось лицо. Думаю, он не знает, что я понятия не имею, как себя вести. Возможно, я могла бы притвориться. Я знала о сексе, просто никогда им не занималась. Я не хотела разочаровать Дерек, но то, как он смотрел на меня, наталкивало на мысли, что я могла бы просто стоять здесь, и он был бы счастлив. Все, как он сказал.

— Не двигайся, — произнес Дерек, прежде чем выбрался из грузовика и, обогнув его, подошел к пассажирской двери, чтобы подать мне руку и помочь выбраться. Грузовик не был высоким, поэтому от такого внимания я едва сдержала смех.

— Ты всегда такой милый? — спросила я, глядя на Дерек сквозь ресницы.

Пока мы шли к двери, он обнял меня и притянул ближе к себе.

— Моя мама научила меня хорошим манерам, но я не припомню, чтобы кто-нибудь называл меня милым.

Когда мы добрались до двери, он открыл ее и подтолкнул меня внутрь. Захлопнув ее позади меня, Дерек запер замок. Едва раздался щелчок, как Дерек был уже рядом со мной и прижимался ко мне своим большим телом. Он оперся обеими руками на дверь у меня за спиной, положив их по бокам от моей головы.

Я так и не почувствовала ни капли страха. Мои руки прикасались к его груди, а пальцы впивались в рубашку.

— Клубника или манго? — спросил Дерек, и я вопросительно приподняла бровь.

— Думала, ты не голоден.

— Я имею в виду, какой запах тебе нравится больше? — настаивал он.

— Оба, — ответила я, не имея представления, о чем идет речь.

— Хорошо. Я купил тебе оба. Я дам тебе все, о чем бы ты ни попросила, — произнес Дерек, а затем его губы снова обрушились на мои.

Этот поцелуй был таким же, как и первый. На нас накатила та же нужда. Даже не успев осознать, я обхватила Дерекa ногами, и он понес меня через дом, пока не уложил спиной на кровать. Я до сих пор не отпустила его, все еще удерживая бедрами. Я не хотела отстраняться от Дерекa даже на миллиметр и нуждалась в контакте с ним больше, чем в следующем вдохе.

Дерек посмотрел на меня с таким серьезным выражением лица, какого я еще не видела, и у меня перехватило дыхание.

— Ты выглядишь как ангел. Мне не следует делать все это с ангелом, но не думаю, что смогу остановиться. В данный момент я не думаю, что даже сам Господь смог бы остановить меня, — признался он.

Я понимала, что Дерек пытается бороться с собой. Он старался отступить, но я не хотела этого. Я желала его.

Я начала извиваться, отчаянно нуждаясь в том, чтобы он продолжил. С ним я жаждала большего, всего того, что он заставлял меня чувствовать.

— Тогда не останавливайся.

Я буду принадлежать Дереку столько, сколько он захочет. Я отдам ему все, если он всегда будет заставлять меня испытывать подобные чувства.

ГЛАВА 12

ФЕНИКС

Ожидая, когда Фиа закончит смену в закусочной, я кое-что разузнал. Я еще раз поговорил с Джимом, назвал ему ее имя и выяснил все возможное. Узнал, что ее отцу несколько раз предъявляли обвинения в домашнем насилии, а вскоре после его смерти Фиа с матерью сменили пару приютов, пока она не повзрослела и не начала работать, чтобы встать на ноги. Также я выяснил, что она почти закончила колледж, но бросила учебу в связи со смертью матери. Я проверил — Фиа заново записалась на осенний семестр, но готов поспорить, огонь развеял все ее мечты и разрушил планы.

Наблюдая за ней, я осознал, что она подарила мне себя, и от этого почувствовал нечто, о чем я даже не помышлял. Когда я чуть раньше произнес слово «невеста», то не задумывался, как оно повлияет на Фию. Она могла бы испугаться и счесть меня сумасшедшим. Впрочем, сказанное мной было правдой. До безумия нелепо. Но, будь я проклят, если не считал свое решение абсолютно верным. Я захотел Фию прежде, чем узнал о ее прошлом. И по мере того, как я узнавал о ней, нарастало желание убедиться, что больше никто не причинит ей вреда.

— Все происходит так быстро, — произнес я и почувствовал, что толкнул себя к черте, после пересечения которой возврата не будет. — Не давай мне то, что потом отберешь, Фиа. Меня не волнует, как я сейчас выгляжу, мне просто нужно быть уверенным, что ты не сбежишь. Что если мы сделаем этот шаг, ты подаришь мне себя, и это будет для тебя что-то значить.

Она улыбнулась мне и провела рукой по моим волосам.

— Я никуда не собираюсь, Дерек. Только, пожалуйста, не разбивай мне сердце.

— Единственное, что я планирую разбить — это изголовье кровати.

Она рассмеялась, но когда мои губы проложили дорожку из поцелуев по ее шее, смех перешел в стон. Я изголодался по Фие, но все равно старался продвигаться медленно. Однако уже спустя три секунды я сдался и стал поспешно стягивать с нее одежду.

— У меня не получается замедлиться, Фиа. Я пытаюсь, но ничего не выходит.

Пока я раздевался сам, она сняла простые белые трусики и белый хлопковый бюстгальтер. Я почти сорвал с себя рубашку, настолько желал оказаться кожей к коже и прижать к своему телу обнаженную грудь.

Фиа легла на спину и я, опустившись на колени, окинул ее взглядом. Кожа ее была бледной, без единого изъяна, и напоминала фарфор. Соски на полной груди цветом были как разругавшиеся щеки. Они напряглись и подрагивали от каждого вдоха.

Я заглянул Фие в глаза, и она нервно улыбнулась.

— Я еще ни разу этого не делала, — призналась она и пожалала плечами.

Я заскользил взглядом по ее телу и задержался на небольшом треугольнике светлых завитков влажной киски. Я протянул руку и провел по ней, чувствуя, насколько она нежная.

Не отводя глаз от лона, я облизал губы.

— Она невинна? Ее даже никогда не целовали?

Мой голос охрип, и я с трудом его узнал. Изнывающий член все еще удерживался в джинсах, но, видимо, я смогу кончить даже не снимая их.

— Да, — прошептала она. И я уловил в ее голосе желание.

Нервозность, которая была пару секунд назад, угасла.

— Моя сладкая Фиа. Я буду не только любить, но и пробовать каждый твой дюйм.

Двигаясь вниз по ее телу, я прошелся поцелуями по животу к внутренней стороне бедер и раздвинул их шире. Расслабившись, Фиа раздвинула для меня ноги, обнажая симпатичную розовую киску и напряженный маленький клитор. Теперь они будут принадлежать мне до конца жизни.

Опустив руки, Фиа попыталась смущенно прикрыться, но я лишь нежно переплел наши пальцы и продолжил целовать ее бедра, все ближе подбираясь к клитору. Она пару раз судорожно вздохнула и напряглась. Я разомкнул губы и кончиком языка медленно облизал лono.

Меня поразили теплота и сладкий вкус, и я вдохнул запах. Приподняв бедра, Фиа

простонала мое имя, и я накрыл киску ртом. Только одного ее вкуса хватило, чтобы я сошел с ума. Поглощая киску, облизывая и пробуя на вкус, я еще крепче обхватил руками Фию за бедра. Я начал тереться своим пахом о матрас в попытке найти хоть какое-то облегчение, но затея оказалась бесполезной. Член жаждал оказаться внутри сладкого рая, с которым занимался любовью мой рот, и пока он не окажется там, не будет счастлив.

— Такая сладкая, — прорычал я и вновь всосал клитор.

Фиа еще крепче вцепилась в мои руки и прижалась киской к моему рту.

— Именно так, — выдохнула она, — уже близко!

При мысли о том, что она кончит мне на лицо, на головке члена выступила капля предсемени. Когда Фиа выкрикнула мое имя, а киска затрепетала, я не мог сдержаться. Звуки ее удовольствия и обильная сладкая влага, стекающая в мой ожидающий рот, вынудили меня кончить. Я почувствовал горячую сперму по всей длине эрекции, в то время как Фиа продолжала увлажнять мои губы своим наслаждением.

Чтобы очистить видение, мне пришлось несколько раз моргнуть, поскольку после пережитого мощного оргазма я словно плавал в тумане. А ведь она ко мне еще даже не прикоснулась.

Поцеловав киску в последний раз, я отпустил руки Фии и скатился с кровати, чтобы снять джинсы. Фиа распахнула сонные глаза и одарила меня удовлетворенной улыбкой.

Я стянул с себя джинсы вместе с липким нижним бельем и отбросил их в сторону. При виде моего твердого члена, указывающего на нее и ставшего от напряжения чуть ли не фиолетовым, она округлила глаза. Я опустил руку и несколько раз провел по нему ладонью, а затем взобрался обратно на кровать. Фиа не сводила с меня взгляда, даже когда я расположился у нее между ног и направил член к ее входу.

Я поцеловал ее, давай почувствовать вкус страсти, которую она мне только что подарила. Когда Фиа застонала от ощущения собственного аромата, это было так чертовски эротично. Ее язык на моих губах и эта киска на моем лице — моя погибель.

Отстранившись, я заглянул ей в глаза.

— Я чист. Последний осмотр был год назад, и с тех пор я ни с кем не спал. Да и до обследования у меня долгое время никого не было. Я хочу, чтобы ты доверяла мне, ангел, и знала, что я о тебе позабочусь. Сегодня и каждую ночь после я буду тем, на кого ты сможешь положиться.

Я толкнулся в лоно, но, собрав волю в кулак, остановился. Я еще никогда не ощущал чью-то обнаженную плоть без всяких преград. С Фией я хотел такой близости, какой ни один из нас не чувствовал прежде. Но сдерживался, не желая причинить ей боль.

— Не понимаю, как все случилось так быстро, но я люблю тебя, Фиа. И обещаю быть с тобой, заботиться о тебе, всегда и навеки, — признался я.

Фиа улыбнулась мне, и в ее глазах замерцали слезы. Кивнув, она пробежалась пальцами по моим волосам. Фиа не ответила на мои слова, но я все чувствовал своим сердцем. Ей не нужно было ничего говорить, пока нет. Сейчас мне лишь требовалось, чтобы она знала — я всегда буду на ее стороне.

Я вновь глубоко ее поцеловал, а затем толкнулся и погрузился в нее, лишая невинности. Вскрикнув, Фиа вцепилась в мои плечи, и я замер. Я спрятал лицо в изгибе ее шеи и попытался отдышаться, когда киска слишком крепко стиснула мой член. Давление было сильнее, чем я когда-либо чувствовал, так туго, что почти причиняло боль. Я не двигался и пытался отдышаться, пока мы оба привыкали к новым ощущениям. Я хотел убедиться, что

дальше боли не будет.

— Так только в первый раз, ангел. Чем больше мы будем заниматься любовью, тем легче все будет проходить. Считай это стимулом позволять мне быть внутри твоего тела как можно чаще.

Я почувствовал, как Фиа улыбнулась у моей шеи, а потом поцеловала ее.

— Просто двигайся медленно. Думаю, я в порядке.

Я отступил настолько медленно, насколько вообще был способен, но она сжала мою толстую эрекцию так крепко, что мне показалось, будто я застрял. Я приложил чуть больше усилий, и когда вышел, от этого движения мы оба застонали.

Я вновь толкнулся в узкую киску и ощутил, как Фиа немного расслабилась. Она обхватила ногами мои бедра, позволяя без труда скользнуть внутрь нее. После нескольких неглубоких толчков входить стало легче, и я стиснул зубы от сладкой агонии.

— Я хочу кончить одновременно с тобой, и чтобы ты остался во мне, — прошептала Фиа, и я вновь застонал.

— Черт побери, ангел. Не говори так. Иначе я кончу уже через две секунды только от одних твоих пошлых слов.

Она сжалась вокруг меня, будто нарочно пытаюсь подвести меня к краю и заставляя стонать. Такими темпами я не смогу продержаться и доставить ей удовольствие.

Не прекращая двигаться, я скользнул ладонью между нашими телами и принялся большим пальцем массировать клитор. Свободной рукой я взял ее ладонь и переплел наши пальцы.

— Дерек, я так близко. Но хочу почувствовать, как ты кончишь.

— Черт, — зарычал я в подушку.

Мне нравилось слышать от нее пошлости и нравилось, что именно я вдохновлял их произносить.

— Продолжай говорить.

— Вот так! О, Боже. Ты так хорошо ощущаешься внутри. Больше.

— Черт, черт, черт, — я почти кончил, но сдержался из последних сил, и почувствовал ее язык на своей шее.

Киска стиснула меня, а затем Фиа, охваченная своим оргазмом, выкрикнула мое имя. Наконец, я кончил в нее и подарил нам обоим то, что так долго вымаливали наши тела. Освобождение.

Я оперся на руки, чтобы не раздавить ее, пока мое удовольствие волна за волной наполняло теплую ожидающую киску. Лоно трепетало после пережитого оргазма, будто вытягивая из меня сперму. И мысль об этом заставила меня кончать еще сильнее от желания подарить Фие то, чего она так жаждет.

Придя, наконец, в себя, я почувствовал, как ее мягкие губы оставляли легкие поцелуи на моей шее и плече. Я приподнялся и заглянул в прекрасные голубые глаза, ощущая с Фией такую крепкую связь, какой еще никогда и ни с кем не чувствовал за всю мою жизнь. Я провел пальцем по ее щеке и, наклонившись, нежно поцеловал.

Я начал вновь толкаться в Фию, постепенно увеличивая темп, и спустя мгновение с ее губ сорвался смешок.

— Опять? — спросила она с удивлением на лице.

— Фиа, мой ангел, одного раза никогда не будет достаточно.

— У тебя где-нибудь болит, ангел? — спросил Дерек, осыпая поцелуями мое лицо и медленно заставляя меня проснуться.

Он не стал дожидаться ответа и завладел моими губами в глубоком поцелуе, от которого у меня перехватило дыхание. Я наконец-то полностью открыла глаза и увидела, как лучи утреннего солнца заливают комнату светом. Уже вторую ночь подряд я просыпалась в этой постели и желала, чтобы так продолжалось всю оставшуюся жизнь — всегда рядом, каждое утро.

— Пожалуй, не там, где ты думаешь, — заметила я и улыбнулась. У меня между ног по-прежнему немного саднило, но не настолько, чтобы отказать Дереку, если он желал еще одного раунда. От того как Дерек со мной обращался и разговаривал, я хотела валяться с ним в постели целую вечность. На самом деле, полагаю, наши желания совпадали.

Он выгнул бровь, и на его красивом лице промелькнула тревога. Я не смогла удержаться и разгладила морщинки у него на лбу.

— Рот.

Опустив взгляд к моим губам, Дерек широко улыбнулся. Его глаза засияли.

— Они выглядят восхитительно. Прости ангел, — хотя он совсем не выглядел раскаивающимся. — Ничего не могу с собой поделать.

В подтверждение своих слов он вновь меня поцеловал. Дерек делал это всю ночь. Я несколько раз просыпалась от того, что он просто целовал меня, после чего снова проваливалась в сон.

— Я рада, что кто-то сегодня бойкий и отдохнувший, — поддразнила я.

Определенно, я бы понежилась в кровати еще пару часов. Выражение его лица изменилось, а взгляд стал нежным.

— Никаких ночных кошмаров, — произнес Дерек, будто сам не мог в это поверить. — Ни одного с тех пор, как в мою жизнь ворвался ангел. Сколько себя помню, ни разу не спал так долго.

— Не знала, что у тебя были кошмары.

И тут меня озарило, что я почти ничего о нем не знала, но почему же чувствовала, будто времени до встречи с ним просто не существовало!? Как такое возможно!? Это какое-то сумасшествие, и оно мне нравилось. Я полюбила Дерек.

— Недавно я потерял несколько важных для меня людей и жил в тумане прошлого, — он наклонился и запечатлел на моих губах еще один поцелуй. — Затем в мою судьбу вошел ангел и пробудил жажду жизни. Ты спасла меня.

— Уверена, что это ты спас меня.

Мысль о том, что я спасла его, согревала сердце. Дерек всеми силами показывал, что для него имело значение лишь мое присутствие рядом с ним. И я не только понимала это, но и чувствовала. Одно лишь осознание того, что Дерек со мной, заставляло меня ощущать себя

в безопасности. В полной безопасности. Пробуждало во мне то, чего, как я думала, нет.

— Если ты позволишь, я буду спасать тебя всю оставшуюся жизнь.

— Ты любишь меня, — я вспомнила его признание прошлой ночью.

— Да. А как тебя можно не любить? Я даже подумать не мог, что в мире существует кто-то, подобный тебе. Ты создана для меня.

Дерек признавался настолько легко, будто произносил эту фразу всю жизнь. Мама любила меня, но нечасто озвучивала. Впрочем, я все равно это знала, несмотря на то, что мы редко говорили друг с другом о наших чувствах.

— Я тоже тебя люблю.

Я подарила ему слова, которые не говорила ни одному мужчине, несмотря на то, что не хотела прожить жизнь, так их и не сказав. Мне бы хотелось, чтобы они прозвучали так же легко, как получилось у Дерека.

— Скажи еще раз, — в его охрипшем голосе отражалось множество эмоций.

— Я люблю тебя. И никогда не говорила этого никому, кроме своей матери, — призналась я, желая, чтобы он понял, как много это для меня значит.

— Я тоже никому этого не говорил, кроме своих родных.

— Это безумие, — выдохнула я, хотя на самом деле меня не волновало, так ли это на самом деле. Я поняла, что полюбила Дерека еще прошлой ночью, когда попросила в меня кончить. Я желала от него всего до последней капли, и чтобы это связало нас воедино.

— Это прекрасно, — он наклонился и уткнулся мне в шею. — Ты все еще хочешь спать, ангел?

Я кивнула, и он прошелся поцелуями по моей шее до груди. Я засмеялась от того, как его щетина щекотала мою кожу.

— Поспи еще немного, а я сбегаю до пекарни в конце улицы и принесу нам завтрак.

— Я пойду с тобой, — без энтузиазма заявила я.

Я не желала двигаться, но хотела быть с ним.

— Спи. Я выйду буквально на минутку.

Он отстранился. Я перекатилась на бок и стала наблюдать, как Дерек одевается. Мне было плевать на наготу. Моя стеснительность умерла прошлой ночью. И вместо нее проявилась неизведанная сторона. Я ненавидела каждый предмет надеваемой им одежды, скрывающий от моего взгляда великолепное тело.

— Ты сегодня работаешь? — спросил он, натягивая обувь.

— Сегодня только в закускойной.

Я чуть не застонала лишь от одной этой мысли. Боже, как я ненавидела эту работу. Я планировала уволиться и подыскать что-нибудь другое.

— Я хочу, чтобы ты подумала об увольнении, — сказал он, будто читая мои мысли.

— Я...

Дерек жестом перебил меня.

— Просто подумай об этом, ангел, а потом ответишь. Я хочу, чтобы ты осталась со мной, поэтому тебе не придется больше ни о чем беспокоиться.

— Но не могу же я просто торчать здесь. Мне нужно помогать платить по счетам.

Я не хотела показаться нахлебницей. Да, я намеревалась остаться с ним, но желала также внести свой вклад.

Дерек подошел к кровати, нависая надо мной, а затем присел так, чтобы наши глаза оказались на одном уровне.

— Ты дала мне то, что я искал всю жизнь. Позволь мне сделать то же самое для тебя. Останься со мной. Брось эту чертову забегаловку, а не то я окажусь в тюрьме, если однажды сверну шею твоему боссу. Разреши мне подарить тебе то, что ты искала всю жизнь.

— Мне просто нужен ты.

— Но ты же хотела большего, и я могу тебе его дать. А если не позволишь, это просто сведет меня с ума. В итоге я буду торчать в этой закуской каждую твою смену, — с вызовом заявил Дерек.

Я даже не знала, что на это ответить, но, Бог свидетель, мне нравилось, каким чертовым защитником он становился по отношению ко мне. Это было приятно.

— Просто подумай об этом, ладно?

Я кивнула, и он улыбнулся. Я поняла, что во мне что-то изменилось. Однозначно, теперь я сделаю все что угодно, лишь бы вновь увидеть, как улыбка освещает его лицо.

Дерек схватил кошелек, ключи и телефон и, поцеловав меня на прощание, вышел из комнаты. Я осталась в одиночестве.

Я устроилась удобнее на кровати и стала мечтать о том, как буду просыпаться здесь каждый день. Но неожиданно раздался стук в дверь, и я, подскочив, схватила с пола футболку Дерек. Натянув ее через голову, я направилась к двери.

— Ты что-то забыл? — спросила я, отпирая замок.

Сэм мгновенно схватил меня за горло и втолкнул обратно в дом. Я почувствовала от него запах спиртного. Вцепившись в его ладонь, я оцарапала кожу в попытках освободиться.

— Чертова шлюха! — закричал он мне в лицо, а затем снова толкнул меня, ослабив хватку на шее, из-за чего я упала на пол. — Ты должна была стать моей. Моей! — его лицо покраснело, а во взгляде сквозила ярость. — Тебе обязательно нужно было все усложнить?

Сэм приближался ко мне, и я начала пятиться.

— Ублюдох.

По комнате разнесся рык Дерек, и от этого звука по моей спине пробежал озноб.

Сэм обернулся, но только для того, чтобы получить кулаком. Раздался громкий хруст, и Сэм рухнул на пол, отключившись лишь с одного удара.

Дерек снова подошел к нему, но я прошептала его имя, переключая внимание на меня.

— Пожалуйста, — попросила я.

Я не желала, чтобы Дерек совершил то, о чем потом пожалеет. И в данный момент по его глазам я видела, что он не остановится, пока Сэм не перестанет дышать.

Я потянулась к нему, и он сразу ринулся ко мне и поднял на руки. Обняв Дерек, я почувствовала, как его тело расслабляется, и где-то вдалеке раздался вой сирен.

— Ты уверена, что с тобой все в порядке, ангел? — поинтересовался он уже в миллионный раз с тех пор как полиция, наконец, уехала, забрав с собой Сэма.

Дерек выглядел крайне расстроенным. Я чувствовала, что в его венах все еще бурлит адреналин.

— Я в порядке.

Я хотела немного отстраниться, но Дерек лишь еще крепче сжал меня в объятиях. Он усадил меня к себе на колени еще до того, как приехала полиция. Хотя нет, сначала он заставил меня надеть штаны. А затем притянул в свои руки и больше не отпускал. Даже

когда мне пришлось несколько раз повторить всю историю копам. К счастью, они не заставили нас поехать в полицейский участок, хотя в этом все же заслуга Дерека.

— Солнышко, тебе, в конце концов, придется ее отпустить, — заявил отец Дерека, Маршал, и я покраснела. Он явился к нам сразу же после отъезда полиции. Маршал устроился в кресле и с улыбкой наблюдал за нами.

— Черта с два, — высказался Дерек, так и не отпустив меня, тем самым подтверждая свои слова. Его отец рассмеялся.

— Как ты догадался вернуться? — наконец спросила я.

Он появился до того, как случилось что-нибудь по-настоящему ужасное, а поскольку вернулся с пустыми руками, значит, так и не дошел до первоначальной цели.

— Пока я шел в пекарню, мне позвонил друг из полиции. Он как раз расследует пожар в твоём старом доме. Я просил, чтобы меня держали в курсе дела, — Дерек глубоко вздохнул. — Они собирались допросить Сэма, когда выяснили что он и есть владелец квартир.

— Что?

Новость была неожиданной.

— Да, ангел, ему принадлежат квартиры над прачечной и закусочная.

Почему я не знала? Но, с другой стороны, я все время имела дело только с управляющим. Я узнала о вакансии официантки исключительно благодаря тому, что жила в той квартире. Просто однажды в коридоре вывесили объявление о наборе. Поскольку закусочная находилась очень близко, я пришла к выводу, что должность идеально мне подходит. Можно было ходить на работу пешком. Почему Сэм ни разу и словом об этом не обмолвился?

— Когда полицейские явились к нему в квартиру, дверь оказалась приоткрытой, и они вошли. Сэма не было дома, поэтому они осмотрелись... — Дерек замолчал, словно не желал заканчивать фразу — ...и увидели некие доказательства. Эдакий алтарь поклонения, с фотографиями и всяким различным дерьмом, касающимся тебя, Фиа.

Последние слова он прорычал, а я лишь посмотрела на него непонимающим взглядом.

— Полиция считает, что ты не первая женщина, подвергшаяся его нападкам. Скажем так, он больше никогда не выйдет на свободу.

Я обхватила ладонями лицо Дерека.

— Ты всегда спасаешь меня, — поддразнила я, пытаюсь снять напряжение.

На самом деле, я должна была прийти в ужас от произошедшего, но, наблюдая за Дерексом, я понимала, что всегда буду в безопасности. Он не допустит, чтобы со мной что-нибудь случилось.

— Боже, ангел.

Он наклонился и прижался лбом к моему лбу. Затем положил ладонь мне на затылок и заглянул в глаза.

— Если бы я потерял тебя...

На последнем слове его голос надломился, и у меня сжалось сердце.

— Я никогда тебя не оставлю. Никогда, — успокоила я.

— Ты выйдешь за меня? — прошептал Дерек, и я услышала, как его отец задержал дыхание.

— Да хоть сейчас, только скажи.

Дерек отстранился, и заглянул в мои глаза.

— Пап, думаю тебе пора, — заявил он, не отводя от меня взгляда.

— Отлично, но вам лучше не жениться без меня, — рыкнул Маршал, и я поняла, в кого пошел его сын.

— Не будем, — ответила я, по-прежнему не сводя глаз с Дерека.

Я услышала, как захлопнулась дверь, и мы, наконец, остались одни.

ГЛАВА 14

ФИА

На секунду мне показалось, что Дерек собирался пойти со мной в постель, но вместо этого он уложил меня на пол.

— Не могу больше ждать, ангел. Я должен оказаться внутри тебя.

Я улыбнулась, когда он начал нетерпеливо стаскивать с себя одежду, чтобы взять меня.

Чувствуя равное желание, я стала помогать Дереку стянуть с него рубашку. Когда с ней было покончено, я принялась за свою майку, а он в это время снял с меня штаны. Затем мы оба приспустили его джинсы, но ровно настолько, чтобы освободить эрекцию.

Толстый длинный член был жестким, а на головке блестела капля предсемени. Я обхватила его ладонью и несколько раз провела по всей длине, прежде чем направить к своему входу. В ответ на мои прикосновения Дерек зашипел, и, когда толкнулся внутрь, мы оба застонали от желания. Вцепившись руками в его спину, я стала держаться за него, пока он входил в меня, глубоко погружаясь в мою возбужденную плоть.

Я лежала на деревянном полу и, не смотря на то, что каждый толчок был сильнее предыдущего, Дерек все равно нежно меня обнимал.

Я поцелуями проложила дорожку от его груди к шее и уху. Дерека сильно заводили ощущения моих губ на его коже, и я это знала. Мне нравилось иметь над ним власть и то, как он таял от моих касаний.

— Ты опять кончишь в меня? — прошептала я.

— Черт, ангел, — он вошел в меня еще три раза, а затем стиснул зубы. — Не заставляй меня кончать так быстро.

Он изменил угол проникновения, и теперь с каждым движением задевал клитор. Ощущения его горячей плоти подталкиваю меня к оргазму.

— Вот так, Дерек. Идеально.

Выгнув спину, я попыталась сдержать ощущения. Я чувствовала, насколько близка моя кульминация. Пробежавшись ладонями по спине к бедрам Дерека, я схватила его за задницу, вынуждая глубже проникать в мое тело. И через несколько толчков я сорвалась в пропасть.

Я кончила, выкрикивая его имя в сумятице стонов и мольбы. Понятия не имею, о чем я просила, но он дарил мне это снова и снова. Один оргазм перерос в другой, и, клянусь, я увидела звезды. Дерек продолжал доводить меня до вершины в самых острых ее проявлениях. Я почувствовала, как с каждым толчком его семя заполняло меня все больше, поскольку мой оргазм доставлял ему удовольствие и распался желание ко мне.

Дерек нежно поцеловал мою грудь и обрисовал языком соски. Он снова начал двигаться внутри меня, и я обхватила его ногами, осознавая, что мне всегда будет мало.

Возможно, со стороны мы могли показаться сумасшедшими. Пожалуй, так оно и было. Но такие чувства приходят только раз, если приходят вообще. У нас впереди целая жизнь, чтобы узнать все друг о друге и о нашем прошлом. То, что мы разделили, основывалось не на общих вкусах по части фильмов и еды. Наша любовь возникла из-за слияния душ, которые уже не разделить. Мы искали это всю жизнь, и когда, наконец, нашли, не было обратного пути.

В этот раз Дерек занимался со мной любовью медленно и с меньшей настойчивостью. Когда я дошла до очередного оргазма, он поднял меня и отнес на кровать, чтобы начать все заново.

Наша страсть свирепа, также как и любовь. Спустя несколько часов нас потянуло в сон. Как только я закрыла глаза, Дерек крепко меня обнял.

— Ты моя навеки, — прошептал он, и я почувствовала себя в безопасности.

ЭПИЛОГ ДЕРЕК

Около девяти месяцев спустя...

— Честное слово, ангел, все будет очень быстро.

Я опустился на колени перед Фией и задрал ее платье на выпирающий живот. Она привалилась спиной к стене, и я закинул одну ее ногу себе на плечо. Я оттянул трусики Фиа в сторону, и сразу накрыл губами киску. Сейчас я не дразнил, просто облизывал так, как она любит больше всего.

— Дерек, прямо там, малыш. Вот так.

Мы в коридоре и, как предполагалось, должны были выйти десять минут назад. Но перед этим мне требовалось насладиться ее вкусом.

Три дня в неделю я работал волонтером службы охраны женского приюта. Я следил, чтобы персонал оставался в безопасности, и обеспечивал пришедшим туда женщинам защиту от любых угроз. Фиа рассказала мне, как важен для нее приют, и я хотел помочь в ее начинании. Пару месяцев назад она получила степень социального работника. Время от времени Фиа подрабатывала волонтером, но теперь, наконец-то, могла что-то изменить в системе, поставленной в рамки государством.

Я в свою очередь два раза в неделю стал тренировать новых ребят в пожарной части. Мы с Фиа поговорили, и я выложил все о боязни опасных ситуаций на работе. Я расставил приоритеты, и чтобы завести семью, изменил направленность специальности. У меня хватало денег, чтобы обеспечивать нас довольно-таки долгое время. Поэтому теперь я постоянно находился рядом с Фией. Рядом с нашим малышом.

Мы поженились на следующий день после нападения, а немногим позже узнали, что у нас будет мальчик. Моего отца распирало от гордости, и хотя нас всех расстраивало, что с нами нет мамы, день все равно получился идеальным.

Мой отец принял Фию как собственную дочь, и я видел, что его чувства полностью взаимны. Сначала ей было неуютно, но когда она рассказала нам о своем отце, я все понял. Тем не менее, со временем Фия начала называть моего отца «папой», и их отношения стали по-настоящему прекрасными. Мы еще не сказали ему, но Фиа хочет назвать нашего малыша в его честь.

Она оказалась настойчивой и трудилась почти всю беременность, но клянусь, с каждым днем становилась все слаще. Я понимал, что ей нужно на работу, но перед выходом мне требовалось попробовать ее вкус.

— Пожалуйста! Ох, Боже. Вот так.

Я скользнул в нее двумя пальцами, и стал массировать чувствительную точку в лоне. Она сжала меня, и я ощутил, как ее соки начали стекать по моим пальцам. Оргазм Фии нахлынул стремительно и обжигающе, орошая мой язык ее нектаром.

Когда она расслабилась, я выгасил пальцы и начисто их вылизал, а затем поцеловал на прощание киску, перед тем как натянуть трусики обратно. Отдернув на Фие платье, я встал и послал ей удовлетворенную улыбку.

— Ты выглядишь слишком самодовольным для того, кому предстоит весь день ходить со стояком размером с памятник Вашингтону.

Фиа подмигнула мне, но когда стала протискиваться рядом, я шлепнул ее по заднице.

— Думаю, сегодня вечером за тобой должок.

Я схватил ключи и ее сумку, после чего мы вышли на улицу.

— Только если ты пообещаешь помассировать мне ноги в ванной.

Я пошевелил бровями, уже представляя себе, как буду делать ее влажной и игривой.

— Договорились.

Она встала на цыпочки и запечатлела нежный поцелуй на моем подбородке.

— Простофиля, — прошептала она, а затем резко отстранилась и заставила меня побежать за ней.

Я бы следовал за ней хоть на край света до тех пор, пока, наконец, она не окажется в моих руках. Единение с Фией — единственное, что вылечило мою душу, и я буду повторять это до последнего вздоха.

Больше книг на сайте - Knigolub.net